



(№2 2012)

май 2012

**ОБЩЕСТВЕННО-  
ПОЛИТИЧЕСКИЙ  
ЖУРНАЛ**



*С праздником*  
**1 мая**

**ч | у | м | а | й | м | е**

**В ЭТОМ НОМЕРЕ**

*В. Подгузов*

**ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ  
ЦЕНТРАЛИЗМ, КАК  
ПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА  
ДЛЯ РАЗМНОЖЕНИЯ  
«БАЦИЛЛ»**

**ОПОРТУНИЗМА В  
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ  
ПАРТИИ**

**СТР. 2 - 17**

*А. Фейхтвангер*

**ЯСНОЕ И ТАЙНОЕ  
В ПРОЦЕССАХ ТРОЦКИСТОВ**

**СТР. 18 - 26**

*В. Новак*

**ВСТАВАЙ,  
ПРОДСВЕЩАЙСЯ,  
РАБОЧИЙ НАРОД!**

**СТР. 27 - 33**

*Х. Сисон*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:  
«АМЕРИКАНСКАЯ  
ДЕМОКРАТИЯ»: ГЛАВНЫЙ  
МИФ АМЕРИКАНСКОЙ  
ИМПЕРИИ**

**СТР. 34 - 37**

*В. Подгузов*

**К ВОПРОСУ  
О НЕКОТОРЫХ  
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ  
ПРОБЛЕМАХ  
СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ**

**СТР. 38 - 49**

# ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ, КАК ПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ РАЗМНОЖЕНИЯ «БАЦИЛЛ» ОПОРТУНИЗМА В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

*Валерий Подгузов*

## «ПРОТИВОЯДИЕ» ВСЕ ЕЩЁ НЕ НАЙДЕНО

«Прорыв» уже не раз обращался к этой, жизненно важной для коммунистов, проблеме, но будет возвращаться к ней вновь и вновь, пока она, с помощью читателей, не будет решена окончательно.

Как известно, начиная с развала первого Интернационала, все возникавшие компартии через некоторое время приходили в состояние упадка и сходили с исторической сцены. Правда, на место одной, павшей партии, приходили несколько новых и, несмотря на репрессии, террор, преследования, партии с коммунистическими названиями существуют сегодня на всех континентах, почти во всех странах, за исключением тех, где европейский колониализм и религия особенно постарались, чтобы остановить культурное развитие народов. Если обратиться к европейскому опыту последнего десятилетия, то постепенное нарастание количества красных флагов на демонстрациях европейских трудящихся спровоцировано исключительно самим капитализмом и, прежде всего, как ни «стран-

но», американским. Каждый вдумчивый читатель это понимает.

Антикоммунисты никак не поймут простую вещь. Чтобы уничтожить коммунистическое движение окончательно, нужно ликвидировать источник его возникновения: институт **наемного** умственного и физического труда, т.е. саму эксплуатацию человека бизнесменом.

Правда, было бы просто замечательно, если бы коммунизм вырос из прямо и непосредственно из капитализма, как капитализм вырастает прямо из рабовладения и феодализма, являясь очередной прогрессирующей формой паразитизма. Коммунизм есть порождение и диалатическое отрицание капитализма, а в его лице, всех типов **эксплуататорских**, паразитических формаций. Историческая оригинальность коммунизма, его принципиальная непохожесть даже на первобытнообщинный коммунизм, делает борьбу за коммунизм достаточно сложной в теории и на практике, обреченной на яростное сопротивление со стороны всех паразитарных сил.

Классиками марксизма, в свое время, по горячим следам, была проделана большая исследовательская работа, сформулированы некоторые кон-

кретно-исторические причины развала конкретных Интернационалов. Естественно, принимались решения, осуществлялись организационные меры, но, пока, ни одна из них не привела к желаемому результату. Развал коммунистических партий наступал и наступает, задолго до выполнения ими своей исторической задачи.

Каждый последующий крах доказывает, что **главное «противоядие» все еще не найдено**, и остается открытым вопрос: наступит ли раньше всемирная победа коммунизма или произойдет гибель земной цивилизации в огне третьей мировой войны, развязанной олигархами ради передела уже поделенного мира. По крайней мере, олигархи времени зря не теряют и делают все, чтобы развязать мировую войну, находясь во всеоружии.

Нужно быть совершенно бессовестным человеком, чтобы думать, что классики марксизма обязаны были «разжевать» будущим коммунистам все до последней буквы в теории партийного строительства, чтобы грядущим поколениям членов партии осталось только гордиться гениальностью своих вождей, козырять «всеу» их цитатами, слепо применяя приемы партийного строительства СТОЛЕТНЕЙ давности. Классики очень надеялись на то, что следующие поколения коммунистов ответят глубокой теорией на вызовы грядущих эпох, более развернутой и более продуктивной. Но именно развитию теории в современном коммунистическом движении уделяется nepозволительно мало внимания. Более того...

## НЕКОТОРЫМ ПАРТИЙНЫМ «ТАНЦОРАМ» МЕШАЕТ КОНСТИТУЦИЯ

Не так давно Первый секретарь РКРП, В.А. Тюлькин, и целый Президент Фонда Рабочей Академии, профессор М.В. Попов, выступили с совместной статьей, объем которой на **40%** представлен произвольно подобранными цитатами из трудов классиков марксизма-ленинизма и... Бухарина. А поскольку **30%** текста, в среднем, принадлежит Тюлькину, а **30%** - Попову, то статья получилась рекордно эклектической. Если же не принимать за содержание статьи массу ритуальных оборотов, как-то, «*Ленин учил, ...говорил, ...указывал, ...писал...*» или «*как сказано в Конституции СССР 1936 года...*», то получится, что на самих авторов статьи приходится не более **25%**

фраз, наполненных содержанием, уловимым в качестве авторского.

Весь смысл статьи Тюлькина и Попова можно свести к следующему тезису. В том, что СССР и КПСС рухнули в **1991** году, виновата... Конституция СССР... **1936** года, якобы, отменившая диктатуру пролетариата.

Авторы сделали вид, что не понимают, что «вина» Конституции 36 года была бы доказана лишь в том случае, если бы все последующие генеральные секретари КПСС нестигаемо вели партию по гибельному пути «сталинской Конституции». Представляете? За **55** лет, прошедших после смерти Сталина, **5** Генеральных секретарей КПСС, последовательно сменивших и обозвавших друг друга нехорошими словами, менявших то Программу партии, то Конституцию СССР, тем не менее, если верить Тюлькину и Попову, слепо и твердо, особенно Хрущев, выполняли заветы «сталинской Конституции» до самого **19** августа **1991** года и потому привели партию к развалу, изумив ЦРУ США.

Конечно, авторы статьи могут сказать, что они имели в виду только преждевременность отказа Сталина от диктатуры пролетариата в СССР. Но отмена диктатуры пролетариата в 36 году, не может означать ничего, кроме восстановления диктатуры буржуазии. Однако даже у патентованного экономиста Попова не повернулся язык сказать, что в 1936 году в СССР была восстановлена диктатура буржуазии. Что же у авторов статьи получается: диктатура пролетариата ликвидирована, диктатура буржуазии не восстановлена, значит, остается предположить, что рассматриваемые авторы, как и Троцкий, обвиняют ВКП(б) в установлении собственной диктатуры.

Таким образом, приходится признать, что, во-первых, руководство РКРП и ФРА, давно стоят в оценках истории ВКП(б) на троцкистско-хрущевских позициях, а во-вторых, что они отождествляют диктатуру пролетариата с выборностью депутатов в Советы различных уровней по производственным округам. А это уже верх хвостизма и непонимания диаматической сущности диктатуры рабочего класса.

До сих пор подобной логикой освещения истории КПСС могла похвастаться только Новодворская. Теперь она вправе во всеуслышание на Болотной площади заявить: «Ну, а я вам, что говорила? Во всем виноват Сталин! Читайте статьи Тюлькина и Попова, и на вас тоже накатит!».

Достаточно было бы Попову и Тюлькину, не хватаясь поспешно за «клаву», задуматься над

вопросом, например, для чего «козе баян»? Зачем коммунистам нужна Конституция, если есть научная теория и вырабатываемая на этой основе программа партии? Но здесь и у руководства РКП, и у многих современных «коммунистов» срабатывает рефлекс «самоочевидных истин»: «Ну, как же, у всех цивилизованных стран есть конституции, а мы чем хуже?». Многие члены коммунистических партий, борющиеся за построение бесклассового общества, не замечая абсурда в собственных поступках, трепетно относятся к конституционализму, рожденному пороками классового общества и возводящему порок в ранг добродетели. Такие товарищи собирают предусмотренные буржуазной конституцией подписи, несут списки своих товарищей в буржуазный Минюст, вымаливают регистрацию, чтобы поучаствовать в буржуазном парламенте, скорбят, если чиновники не выдали им регистрационные документы, нарушая, как считают многие члены партии, демократические принципы.

Невозможно без слез читать недавнее сообщение Пресс-центра ЦК РКП-РПК. В нем, в частности, говорится:

*«... Обращение РКП в Верховный Суд было вызвано тем новым обстоятельством, что Европейский Суд по Правам человека принял решение (15 сентября 2011 г. оно вступило в силу) по аналогичному делу Республиканской партии России (РПР – Владимира Рыжкова). Европейский Суд однозначно высказался о том, что в России нарушаются права человека, прописанные в Европейской Конвенции по защите Прав человека и Основных свобод. Эта Конвенция ратифицирована Россией, а в Конституции РФ прописано, что признанные Россией международные договора и документы имеют превалирующее значение над внутригосударственными.*

*Следовательно, нарушается и Конституция России. Речь идёт о том, что в Европейской Конвенции говорится, что ограничения на право создания политических организаций и их деятельность могут быть обусловлены только такими общественно-значимыми целями, как сохранение целостности государства, обеспечение общественной безопасности и национального здоровья и прочее. Ограничивать право создавать общественную организацию (в том числе – партию) критерием численности просто глупо и неправомерно».*

В Европе, ввиду этой новой российской трагедии, приспущены все флаги.

Членам левых партий, уповающим на конституции, давно пора понять, что конституция, и по форме и по содержанию основных положений придумана... рабовладельцами, а не большевиками. В своём первородном виде, она есть детальная индальгенция силовым институтам на поддержание порядка однозначно выгодного только олигархам.

Известно, что наиболее ранние конституции, и подобные им билли, всегда принимались **меньшинством** населения, без какого либо учета мнений и интересов большинства, например, рабов, детей, женщин, населения колоний, аборигенов, неграмотной части общества, иноверцев и т.д.

Конституция, исторически, есть документ, предписывающий поддержание достигнутого классового «порядка» силой принуждения, и **наибольшая** выгода от такого «порядка» **всегда** достаётся лишь олигархам страны. В частности, даже такой холоп американских олигархов как З.Бжезинский, и тот ошарашен тем, какие последствия охватили Америку после краха СССР. В 1990 году, - отметил он в своем интервью «Комсомольской правде», - зарплата руководителей американских предприятий всего в **70** раз превышала зарплату среднего американца. Теперь эта разница выросла до **325** раз.

Что можно сказать об умственных и моральных способностях Бжезинского, если он знал, что в СССР разница между оплатой высших и низших должностей не превышала трех раз, а в США разрыв уже тогда составлял 70. Неужели было трудно догадаться, что олигархи США борются против СССР именно для того, чтобы снять с себя все верхние ограничения в размерах доходов и настригать со шкур американских хомячков еще больше шерсти. Нет, нужно было, обязательно, как в старом ковбойском анекдоте, сначала испробовать изрядную порцию бизоньего дерьма, а потом задуматься над вопросом: «Что-то мы с тобой не то сделали, друг Рональд?».

Но и разрыв в доходах, это еще не всё. Наши «левые» должны понимать, что американская конституция, «билль о правах» не ограничивали ни практику стихийных судов Линча, ни скальпирование белых захватчиков индейцами, как и не запрещали белым зарывать тысячи убитых индейцев во рвах. «Билль о правах», как показывает вековая история США, ничего не имел против распятия земляков нынешнего президен-

та США на горящих крестах. Эта конституция была продумана и составлена таким образом, что, в конечном итоге, большинство индейцев было закопано, а остатки согнаны в резервации, негры еще почти сто лет сжигались на крестах, и никто за это в Нюрнберг или Гаагу не приглашался, а тюрьмы США и по сей день держат мировую пальму первенства по вместимости, количеству и степени изолированности заключенных, заполняясь, в основном, «цветной» молодежью и представителями малоиму-

## НО ПОЧЕМУ И КОММУНИСТЫ ВЫНУЖДЕННЫ ПИСАТЬ КОНСТИТУЦИИ?

Что касается СССР образца 1936 года, то необходимо учесть, что сознание населения СССР толь-



щих слоев, а олигархи остаются в чине «священных коров». Поэтому только политически наивный младенец может видеть в конституции силу, гарантирующую кому-то, что-то демократическое.

Конституция есть документальное доказательство антагонистичности докоммунистических формаций, основанных на частной собственности. Конституции есть «тонкий» юридический «намек» на то, что взаимопожирающие страсти антагонистических классов, кланов, наций и конфессий сдерживаются лишь силой полиции, армией и тюрьмами, что в гражданском, правовом обществе, основанном на частной собственности, ВСЕ готовы сожрать ВСЕХ, но правила игры и силовые институты, предусмотренные конституцией, слегка замедляют этот процесс.

ко начинало «выползать» из вековых традиций агрессивных классовых отношений. По крайней мере, непревзойденный кремлевский мечтатель и оптимист, Ленин, предполагал, что на изжитие мелкобуржуазных пережитков в сознании людей придется потратить несколько десятилетий, а может быть столетие. Многие факты свидетельствуют, что и в психике некоторой части советского населения тех лет сохранялись паразитарные «ценности» эксплуататорских формаций. Ничем иным нельзя объяснить образование ээсовских дивизий из украинцев, или «власовской армии», вобравшей в себя преимущественно этнических русских - сторонников возрождения кулачества в РФ.

Потому-то большевистские варианты конституций СССР и содержат в себе перепись положений из марксизма о механизме, ведущем к **уничтожению** объективных основ деления общества на клас-

сы и, следовательно, впервые в истории человечества, **марксизм как наука превратился в норму права**, делающую, со временем, абсолютно излишней... саму конституцию. Точно так, как знающий врач при лечении больного не руководствуется нормами права, а полагается всецело на научные истины, точно так члены коммунистического общества решают вопросы своих взаимодействий на основе научных знаний об объективных законах этих взаимодействий.

Согласно объективным законам, чтобы классовое деление общества исчезло, необходимо, прежде всего, КАЖДОМУ родившемуся ребенку обеспечить постижение всех высот современной культуры. Поэтому именно в СССР, а не в Англии, например, была сначала ликвидирована вековая массовая безграмотность, и заложена традиция, по которой, например, Тимирязев, Циолковский, Павлов, Жуковский, Капица периодически выступали с академическими лекциями перед представителями совершенно неакадемических кругов советских трудящихся, компетентно приобщая их к высшим достижениям науки.

Партия большевиков вынуждена была возиться с разработкой своих Конституций, т.е. решать ПРАВОВУЮ задачу, присущую лишь классовому обществу, не в связи с потребностями строительства собственно коммунизма, и даже не в связи с самим фактом обширности класса мелкой крестьянской буржуазии, а в связи с тем, что значительная масса крестьян, пролетариев и интеллигенции была ещё не расположена, как литературный Макар Нагульников, героически «грызть гранит марксизма».

В царской России, как и во всех цивилизованных странах того времени, необразованный вовсе или далекий от науки «ученый сосед» составлял большинство населения. Он еще не понимал научного языка коммунизма, а потому воспринимал научно обоснованные правила общежития и даже заповеди веры лишь поротой задницей, как Васисуалий Лоханкин.

Феодално-буржуазные правители России тверже, чем их кровные европейские родичи, всегда заботились о том, чтобы в высших учебных заведениях России не было крестьян, пролетариев, инородцев и женщин, а порядок в стране поддерживался, если не инквизицией, так синодом, опричниной, тайными канцеляриями, жандармерией, ссылкой, каторгой, массовыми порками и расстрелами. Среди царей России трудно найти помазанника, который не пытался доказать, что он умеет «давить соки» из своих подданных лучше, чем европейские коронованные родственники. Между венценосцами всегда шла конкуренция по поводу пре-

восходства в самодурствах.

Пять крестьянских войн и три русские революции убедительно доказывают, что российские цари тиранили народы России жестче, чем их родственники, английские королевы и немецкие императоры. Более того, в XIX веке не США, а именно царская Россия играла роль европейского жандарма. Поэтому не случайно, что, до Ломоносова, Россия вообще не имела собственных ученых в области математики, физики, химии, философии, политической экономии, а славилась лишь полководцами, деревянной архитектурой, иконами и сказками.

Закономерно, что и в мировой культуре царская Россия долгое время была известна не столько учеными и инженерами, сколько деятелями искусств (от Рублева до Петипа). Т.е. российское общественное сознание (до большевиков) имело богатейшую художественную традицию, но незначительную, по степени влияния на события, научно-техническую традицию. Философская же традиция прозябала веками в рамках одного лишь богословия.

Одна из объективных причин, по которой большая часть интеллигенции становится именно художественной, в том и состоит, что научно-теоретический тип сознания, исторически более поздний и более сложный в освоении, а художественный тип сознания во многом базируется на природных задатках, на эмоциях, легче порождает в субъекте иллюзию его исключительности. Носителей природных художественных задатков, как правило, рано начинала мучить жажда популярности, минута славы. К таким охотникам за славой относятся и Достоевский, и Солженицын, и Нуриев, и Ростропович, и Распутин, и Астафьев, и Жванецкий, и Хазанов, и Быковы, и Беловы, и Бакланов, и Нагибин, и Гранин, и Искандер, и все Ерофеевы, и многие другие антисоветчики и антикоммунисты.

Книга Солженицына, «Россия в обвале», есть лучший литературный памятник человеку и всем диссидентам, совесть которых была задушена в их сознании раковой опухолью тщеславия и невежества. Этот литературный «моисей», сорок лет водивший за собой диссидентов, привел их в рыночную демократию и, демонстрируя беспрецедентную бессовестность, возмущенно вопрошает: «Знает ли мировая история такое массовое предательство своих сынов Родиною, как одномгновенно мы бросили за границами России одну шестую часть русского народа, и безо всякой нашей защиты и попечения?» Действительно, история не знает предательства такого же масштаба. Но имя одного нобелевского лауреата, более других вложившего сил в

воспитание этих предателей, знает точно. Солженицын. Как говорится, яблоко от фамилии упало, как никогда близко.

Лишь в тех случаях, когда недостаток научности сознания компенсируется достатком совести, общество получает Лермонтова, Пушкина, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Горького, Андрея, Маяковского, Шолохова, Джалиля, Рождественского, Гамзатова, Карпова, Проханова<sup>1</sup>. Но в современных рыночных условиях художественный талант и морально-политическая чистоплотность – сочетание большой редкости.

Поэтому, идя навстречу недостаточной развитости научного уровня общественного сознания, партии приходилось приобщать крестьян-середняков и мятущуюся художественную интеллигенцию к строительству неэксплуататорской формации более привычными для них, юридически закрепленными, нормами поведения. Даже сегодня в информационном пространстве нет признаков того, что в интеллигентских средах есть индивиды, изучившие «Науку логики» Гегеля и, следовательно, расставшиеся с беспорядочным, хаотическим подобием мышления. Апелляция к юридическим средствам была необходима КПСС, поскольку в среде кухонных интеллигентов всегда кипел дух бессодержательного диссидентства, и слышался яростный скрип флюгеров, чрезвычайно затрудняющий процесс воспитания нового человека, которому был бы чужд дух политического позерства, самовозвеличивания, которому была бы органически присуща искренняя увлеченность созиданием нового, неантагонистического общества.

Читая книги и мемуары многих писателей того времени, Бунина, Осеева, даже Алексея Толстого, тем более, Булгакова или Платонова, легко заметить, как их тяготило отсутствие буржуазных прелестей жизни, типа устриц, шампанского с ананасами и «номеров» с проститутками, отсутствие возможности сорить деньгами, на фоне гигантского вынужденного материального аскетизма миллионов рабочих и крестьян, на фоне отсталости и разрушений, оставленных царизмом, империалистической войной, белой бандой и 14-ю цивилизованными государствами-интервентами.

Возьмите любое покаяние бывшего поклонника «белой гвардии», который, после некоторого «хождения по мукам», «сменил кожу», и стал простым представителем советской художественной

интеллигенции, познакомьтесь с нынешними самооценками его поведения при социализме, и вы увидите, что, с одной стороны, они «творили» социалистический реализм, злобно и трусливо нося фигу в кармане, а с другой стороны, им до «ломки» был необходим наркотик сиюминутной популярности и признания со стороны партийного руководства. При социализме они принимали награды и от Сталина, и от Брежнева, а при капитализме из рук Ельцина, и тоже, «роняя слезы умиления». В одной из своих последних книг, перебежчик В.Аксенов с большой ехидцей приводит восторженные стихи молодого Евтушенко о... Сталине, демонстрируя, тем самым, лизоблюдство своего конкурента в его охоте за «бронзой» при социализме.

Но те, кто при социализме вообще не имел шансов приобрести популярность в силу абсолютной серости своих способностей, утверждают ныне, что они гордо и храбро не шли на сделку с «режимом» и, якобы, поэтому их не печатали. Хотя, когда «режим» пал, большинство из них, не создало или вообще ничего, или ничего путного вообще.

Сегодня литературный бал правят не диссиденты Войнович, Шмелев, не Ерофеев или Толстая, не Довлатов или Терц, а бытоописатели Маринина, Устинова, Донцова и Акунин. Невозможно заставить современного тридцатилетнего человека вспомнить хотя бы фамилии носителей художественных фиг в кармане, как-то Нагибина, Гранина, Бакланова, Карякина, а уж названия их произведений не вспомнят даже под пыткой. Гришу и Машу Распутиных еще помнят, а писателя Распутина – нет.

Многие художественные интеллигенты, производившие, как заклинание, модное в «перестройку» выражение о «правовом государстве», совершенно не понимали, что каждое положение права есть форма усреднения личности. Поэтому, хотя каждый гражданин, одновременно, личность (порой микроскопическая), эта личность в гражданском обществе «свободна» лишь в пределах, предоставленных Конституцией, а не своих задатков к науке и искусству.

Разве Чарли Чаплин, Сакко и Ванцетти, супруги Розенберги не были раздавлены американской конституцией? Разве трагический финал жизни Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэя, Мэрилин Монро, Элвиса Пресли, Джона Леннона, Майкла Джексона, Уитни Хьюстон не достаточно убеди-

1. А. Проханов представляет собой классический пример того, что может случиться с талантливым и небессовестным писателем при отсутствии, как собственной научности, так и научных ориентиров в обществе. Идя сейчас в фарватере КПРФ, он ярко и образно воспроизводит все те глупости и гнусности, которые присущи оппортунистам.

тельно показывает соковыжимательные свойства «гражданского общества» и нижайшую степень гарантированности права талантливого человека НА ЖИЗНЬ в рыночном конституированном пространстве?

Могут сказать, что и советская модель социализма жестко и сурово обходилась с интеллигентами. Да, но в том-то и дело, что все представители советских карающих органов и партийные руководители эпохи НКВД родились и **воспитывались НЕ ПРИ КОММУНИЗМЕ**, а в условиях религиозной, феодально-буржуазно-демократической России, и для них тюрьма, каторга, виселица, расстрел и война были абсолютно привычными явлениями, уважительное отношение к которым прививалось царизмом с детства. Достаточно познакомиться с ранними статьями детолюбца Корнея Чуковского, в которых он, захлебываясь фонтаном патриотических фраз, описывал прелесть детских домашних игр в... первую мировую войну. А в мемуарах Керенского и Лихачева есть прямые указания на то, что в первом комплекте служащих ВЧК, т.е. до середины 30-х годов, было полно бывших дворян, жандармских офицеров, профессионалов «заплечных» дел, перешедших к большевикам после того, как Керенский разогнал жандармерию. А от царских жандармов, с их-то ментальностью, ждать «сантиментов» не приходилось. Их приходилось сдерживать и карать. Многие сетуют на доноительство, якобы царившее в советском обществе. А кто на кого доносил? Тут даже нет нужды копаться в архивах КГБ. До 1937 года в СССР складно и убедительно писать доносы умела только одна категория людей – интеллигенты дореволюционной закалки. Почему ВСЕ большевики прошли через тюрьмы и каторги? Да потому, что на них, на ВСЕХ, систематически доносили. Мог ли доносчик перевоспитаться за десяток послереволюционных лет? Нет.

Когда диссиденты описывают издевательства, которым их подвергали «садюги» из КГБ в брежневские годы, то они, прежде всего, описывали, как они объявляли голодовки, чтобы, ну хоть чем-то, привлечь внимание к своей серой личности, а их насильно... КОРМИЛИ, поили, не предоставляя возможности стошнить сразу после еды и, тем самым, вынудили их дожить до «перестройки», увидеть торжество рынка, за который они боролись, чему теперь ужасается даже их спонсор, Бжезинский.

Трагикомичность ситуации особенно ясно проявила себя, когда в 1992 году было опубликовано и ходило по рукам письмо Ельцину, подписанное несколькими десятками антисоветских уже писателей, в котором они плакались о своем героическом вкладе в дело уничтожения социализма в СССР

и просили как-то решить для них вопрос с едой, поскольку Союз писателей СССР «неожиданно», видимо, не подумав, исчез, и все они оказались в бедственном, фактически полуголодном положении. Особенно было забавно видеть среди подписантов некоего Окуджаву, страстного ненавистника социализма. Как говорится, ты все пела? Так пойди, да попляши. Подавляющее большинство подписантов тихо и очень незаметно, в очень скромной обстановке, уже ушли не от хорошей рыночной жизни в мир иной.

Прошло каких-то двадцать лет после победы рыночной демократии и на всех интеллигентских кухнях истерически заголосили о жестокости современной демократической полиции, о систематических пытках и издевательствах над невинными гражданами. Но это только половина беды. Ведь ясно, что, когда к власти опять придут коммунисты, то диссидентам все равно придется, первое время, пользоваться услугами уже готовых правоохранителей, воспитанных не на книгах Горького и Островского, Шолохова и Маяковского, трудах Ленина и Дзержинского, а на американских фильмах ужаса, американской порнографии и демократических коррупционных традициях. Быстро превратить этих монстров демократического правопорядка в советскую милицию, которая десятилетиями на службу выходила без бронезилетов, дубинок и автоматов, невозможно. Не обессудьте.

Сегодня российский Чаплин, воспитанник православной веры, требует посадить в тюрьму девченок за то, что они кричали и выделывали кренделя ногами в храме Христа-спасителя. Оказывается, свергать ночью под визг стаи бандерлогов памятник Дзержинскому, реальному спасителю сотен тысяч беспризорных детей, это не варварство, а «поприкалываться» в храме надуманного спасителя, это варварство. Хорошо еще, что Чаплин не требует восстановления славной христианской традиции: сожжения малолетних «ведьм» на костре.

Или другой, более общий и массовый случай конституционного идиотизма. Как известно, каждый интеллигент имеет право случайно проголодовать «не за того» президента, не зная, что тот алкоголик. Но, разобравшись в своей ошибке, просветленный гражданин не может повлиять на оздоровление ситуации **оперативно**, пока не осуществит все бюрократические процедуры, предусмотренные Конституцией. И все это время, пьяный президент будет продолжать рулить страной, дирижировать немецким оркестром, справлять нужду на колесо президентского лайнера, расстреливать из танковых пушек парламент... Он может отправить этого интеллигента на войну в Чечню



или в тюрьму за дезертирство. А процедура отстранения от власти умышленно прописана в конституциях таким образом, что, например, в цивилизованных США предпочли застрелить 6-х президентов, подстрелить ещё 2-х, а «импичменту» смогли подвергнуть только двоих.

## КОНСТИТУЦИЯ И НАУКА, ОБЫВАТЕЛИ И КОММУНИСТЫ

План Даллеса и, рожденные этим планом, программа Фулбрайта, труды Джина Шарпа, З.Бжезинского, институт Крайбла поработали в СССР периода «перестройки» так плодотворно, что мозг современного российского интеллигента до сих пор воспринимает все, относящееся к коммунистической науке и практике, как что-то бессмысленное в принципе, а вот решения и дела демократически избранных президентов, склонных к алкоголю, будь это Никсон, Ельцин или Буш-младший, или вердикты случайно подобранных присяжных заседателей, или законы, принятые в парламенте лоббистами, покорно воспринимает как законные, независимо от степени их неразумности и преступности. По странному чудачеству им кажется, что решение, найденное в процессе мордобоя около думской трибуны, правомернее, цивилизованнее, демократичнее, чем решение, рожденное гением, в тиши у озера Разлив.

Поражает неадекватность рыночных демократических журналистов, например, «Новой газеты», систематически вопящих о повсеместной коррупции, о катастрофическом падении нравов, об организованной преступности, о зверствах в полиции и, в то же время, упорно не желающих понимать, что все эти уродства есть цветочки и ягодки, произрастающие на ветке рыночной конституционной демократии, которую они и защищают от «коммуняка». Эти уродства неотделимы от рыночной конституционности, как наступление тьмы неотделимо от заката солнца. Многие интеллигенты не понимают, что все, с чем они сегодня сталкиваются и поносят самыми бранными эпитетами, есть продукт их «компетентного» выбора, неизбежное следствие конституционного строя любого классового общества. В силу перечисленных и многих других объективных причин, конституция не может являться исходным документом для формирования поведенческих мотивов коммунистов. Конституция – паллиатив, появление которого спровоцировано невежеством самих эксплуатируемых.

Строго говоря, Конституция 36 года писана **не для коммунистов**, поскольку они пишут её сами для недостаточно просвещенной части населения. Конституция есть вынужденная форма признания того факта, что до коммунизма еще достаточно далеко и строить текущие общественные отношения придется во многом с учетом социальной неоднородности общества, в том числе и с применением насилия к лицам, препятствующим осуществлению научно выверенной программы целенаправленного строительства коммунизма.

Поэтому при социализме имеет место противоположное построение системы ценностей, подлежащих силовой защите. Буржуазная конституция объявляет священной и неприкосновенной частную собственность. Социалистическая конституция объявляет научно обоснованной и приоритетно охраняемой – общественную собственность. А дальше, как показал опыт многочисленных международных интервенций против СССР, дело разворачивается по принципу – кто кого, как внутри страны, так и в международных отношениях. Марксисты никогда не скрывали и не прятались от этой неизбежной необходимости первой фазы коммунизма.

Тюлькин и Попов не задавались вопросом: «Мог ли пролетариат России построить социализм до 1936 года, если бы отсутствовала теория марксизма-ленинизма?» А жаль. Ответ на поверхности. НЕТ, не мог! Следовательно, чем должны руководствоваться коммунисты, в первую очередь? Теорией марксизма или конституцией? Ясно, что, не занимаясь развитием теории, коммунист не может компетентно совершенствовать конституцию и жизнь на местах, тем более, с учетом стремительно изменяющейся ситуации и условий строительства коммунизма. Это обыватель может довольствоваться и конституцией. А коммунист может и должен руководствоваться **ВСЕЦЕЛО** выводами и рекомендациями науки.

О том, как, например, Троцкий относился к научной теории и к её роли в становлении партийного авторитета, красноречиво свидетельствует его статья в газете «Правда» от 23 апреля 1920 г. «*Ленин, - пишет Троцкий, - весь в революционном действии. Его научные работы только подготовка к действию*». А дальше следует строго троцкистское идеологическое вредительство. «*Если бы он [Ленин] не опубликовал в прошлом ни одной книги, он навсегда вошел бы в историю таким, каким входит теперь, вождем пролетарской революции, основателем III Интернационала*». Невозможно придумать большую глупость.

Или можно? По крайней мере, читая статью Тюлькина и Попова, начинаешь сомневаться.

Совершенно очевидно, что именно книги Ленина доказали молодым революционерам, что есть в их среде настоящий кандидат в вожди. Сталин окончательно победил иудушку Троцкого потому, что был, несомненно, более компетентным ленинцем, творческим мыслителем, превзошедшим при жизни всех своих оппортунистических противников, прежде всего в **теоретической форме классовой борьбы**. Как показала история, без Сталина, ни Берия, ни Молотов, ни Каганович не смогли противостоять даже либерал-примитивисту Хрущеву. Да и сам Хрущев смог «лягнуть» Сталина только как «мертвого льва».

Верхом антинаучности является попытка рассмотреть проблемы «пролетарской диктатуры», не задаваясь такими вопросами, как, например: являлись ли Конституции СССР образца 1918 и 1924 годов и выборы Советов по производственному принципу решающим условием в победе Сталина над всеми формами троцкизма и происками империализма до 1936 года, или наоборот, только творческое применение теории марксизма Сталиным, в изменяющейся исторической ситуации, позволило развить правовые условия, при которых диктатура рабочего класса в СССР практически ликвидировала систему тирании крупной буржуазии и позволила партии приступить к нейтрализации вождей оппортунизма, перешедших к террористическим и диверсионным методам отстаивания своей «точки зрения»? К чему обращался Сталин в сложных условиях обстановки? К тексту Конституции или к трудам классиков марксизма? Где он находил победоносные ответы на актуальные проблемы – в конституции или в марксизме?

Даже тот простой факт, что за первые семь лет строительства социализма в СССР было принято 2 текста конституции, свидетельствует о том, как быстро устаревают правовые нормы, как часто их следует менять ради приведения права в соответствие с политическими достижениями. Но, будучи принятой, конституция превращается во вчерашний день общества, она окостеневает, а жизнь стремительно уходит вперед.

Естественно возникает вопрос, а почему так устойчивы конституции многих развитых буржуазных стран? Да потому, что консерватизм является острой потребностью олигархов, превратившихся в некоронованных императоров, нашедших удачный конституционный способ сохранять веками свою наследственную власть, объявляя причиной всех бед одного за другим всенародно избираемых козлов опущения, т.е. президентов и премьер-министров.

Обыватели и все современные «левые» этого, пока, не понимают.

В годы перестройки они кричали «долой Горбачева!», потом десять лет сотрясали воздух «бандой Ельцина под суд!», уже десять лет борются с «режимом» Путина, на радость олигархам, лишь изредка и беспредметно поминаемым в левой прессе. А уж голосование обманутых дольщиков и вкладчиков за Прохорова вообще не поддается лечению.

Из содержания статьи следует, что Тюлькин и, особенно, Попов не задались вопросом: можно ли рассматривать коммунизм, как сумму коммунизмов, построенных на всех предприятиях страны под руководством Советов, избранных по производственному признаку? Или, может ли пролетариат надеяться на продолжительную диктатуру, подвергая сомнению руководящую роль своего научного авангарда – полноценной коммунистической партии? Абсурдность всех этих предположений помогла бы помочь авторам двигаться в научном направлении. Но большинство современных левых, не понимают пока, что диалектика это, прежде всего, метод, предполагающий умение задавать СЕБЕ важные вопросы, это метод компетентного спора... со своей собственной ГЛУПОСТЬЮ, которая гораздо легче, чем мудрость, рождается незрелым сознанием, которая пытается первой, как воробей, поспешить вылететь и насмешить людей.

Марксизм исходит из того, что строительство коммунизма является делом всех трудящихся СССР при диктатуре РАБОЧЕГО КЛАССА **всей** страны, **плюнувшего** на какие бы то ни было свои профессиональные, национальные, религиозные, отраслевые интересы **и признающего** руководящую роль только своего **коммунистического** авангарда, если он, конечно, и является таковым.

## ПРОЛЕТАРИАТ, ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО, КОНСТИТУЦИЯ И КОНТРЕВОЛЮЦИЯ

Странным образом Попов и Тюлькин, разбирая проблему диктатуры пролетариата, игнорируют то, с чего начинаются практически все труды Ленина: с добротного анализа практического ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА. А по интересующему нас вопросу, международный опыт показывает, что во всех странах социалистического лагеря слабость

диктатуры пролетариата проявляла себя там и тогда, где и когда слабым звеном были или становились сами коммунистические партии. Собственно говоря, они были коммунистическими только по названию. Т.е. сначала деградировала или не дорастала до звания коммунистической партии сама партия, а вслед за этим исчезала и диктатура пролетариата. Поэтому социализм в странах Восточной Европы установился **позже**, а рухнул **раньше**, чем в СССР.

Нельзя забывать, что пролетарский класс, объективно, являясь самым революционным классом эпохи господства **капитализма**, одновременно, являет собой самых необразованных продавцов товара «рабочая сила», которого не сможет обмануть только мертвый. Но недалеко от пролетариев физического труда ушли и всевозможные трижды обманутые пайщики, дольщики и вкладчики умственного труда.

Без подлинно коммунистического авангарда, как показала **многовековая** практика, пролетариат способен лишь на... соглашательство с буржуазией. Причем, пролетарии умственного труда в своей продажности, более чем пролетарии физического труда, видят сплошное достоинство и даже не краснеют, когда продаются. И чем дороже продаются, тем больше себя любят.

О реакционном характере пролетарской борьбы без коммунистической составляющей красноречиво свидетельствуют факты. Забастовки профсоюзов поспособствовали приходу к власти Пиночета в Чили. Забастовки под руководством профсоюза «Солидарность» привели к падению социализма в Польше. Забастовки 1990 года привели к краху СССР и доказали неизбежность самоубийственного перерождения профсоюзов при ослаблении партийного влияния. И все это при том, что профкомы и Советы трудовых коллективов формировались **самими трудовыми коллективами**. Особенно хорошо заметна сегодня низкая политическая эффективность пролетариев, оставшихся без руководства со стороны коммунистов, на примере поведения пролетарских масс в арабских странах, «победой» которых уже пользуются клерикалы и американские олигархи.

Но об этих уроках истории в работе Тюлькина и Попова - ни **1%**. Обходится молчанием тот факт, что пролетарии потому и провели уже несколько столетий в положении наемных РАБОВ, что абсолютно не способны к самостоятельной победе над конституцией эксплуататорского общества. Они, к сожалению, не знают до сих пор, **как это делать**, как, впрочем, и руководство РКРП.

Станным образом эти маститые авторы не пы-

таются объяснить себе и другим диалектически противоречивую сущность диктатуры рабочего класса. Ведь утрата буржуазией своих эксплуататорских потенциалов пропорциональна лишь убыванию пролетарских качеств в пролетариате. В пролетарии попадают и надолго застревают в этом качестве только те люди, которым капиталистическая обстановка не позволяет развиваться выше дешевого придатка к машине. Залогом победы коммунизма является не столько силовое удержание буржуазии в положении невозможности эксплуатации пролетариев, сколько напряженная работа коммунистов по вытравливанию из пролетариев причины их бедственного положения – невежества. Ленин в теории, а Сталин на практике подняли основную массу заводских рабочих в СССР на беспрецедентную социальную высоту. Достаточно сказать, что при всех крупных заводах СССР в эти годы функционировали полноценные институты по фундаментальной подготовке инженеров данной отрасли из числа рабочих. Можно считать ошибкой, что в этих заводских институтах не было факультетов марксизма-ленинизма.

Если же учесть международное значение строительства коммунизма в СССР к 36 году, на фоне господства колониальной демократии и фашизма в мире, то в сложившихся триумфальных условиях второй пятилетки, когда на науку, культуру и образование, впервые в истории человечества, в СССР выделили более трети государственного бюджета, а расходы на оборону ушли на последнее место в бюджете, когда образование класса колхозного крестьянства стало прочным, свершившимся фактом, в этих условиях, принятие очередной Конституции СССР и некоторое изменение в избирательном праве сыграли роль продуктивного **внешнеполитического** пропагандистского шага, рассчитанного на усложнение работы пропагандистского аппарата Запада, выдававшего борьбу с буржуазным элементом в СССР за нечто, не соответствующее юридическим нормам цивилизованного общества, за некое беззаконие.

По законам же распространения и усвоения информации, даже сам слух о том, что в СССР принята **новая** Конституция, породив критику в буржуазной печати, не мог не вызвать прилив повышенного интереса действительно прогрессивной и думающей части буржуазного общества. Нет сомнений, что этот политический акт, на фоне агрессии фашизма в Испании, усилил просоветские настроения во всем мире, что положительно сказалось на позиции народных масс в некоторых империалистических странах рыночной демократии после нападения фашистской Европы на СССР.

Применение юридической, фактически, буржуазной процедуры в СССР, привычной для психики западного обывателя, привело и к тому, например, что талантливый, буржуазный писатель, Лион Фейхтвангер, лично присутствовавший на открытом процессе 1937 года, был вынужден признать, что, не только с логической и фактической стороны дела, не только с точки зрения изобилия личных признаний обвиняемых, но и с точки зрения буржуазной юридической процедуры, судебный процесс над троцкистами не оставляет места для сомнений в его легитимности, т.е. в виновности обвиняемых. Особенно старательно искал Фейхтвангер в поведении подсудимых признаки избиений, пыток, следовательно, физической и умственной подавленности, следов воздействия психотропных препаратов и... не нашел ни единого признака, чем существенно осложнил себе дальнейшую писательскую жизнь на Западе. Но сегодня не многие интеллигенты могут похвастаться, что читали книгу Лиона Фейхтвангера. Им кажется более содержательной базарная риторика Новодворской о «кумуняках». Как говорится, по Сеньке шапка.

Так что, тактические маневры партии в области юриспруденции, реальные изменения в классовых характеристиках населения СССР имели не только внутреннее, но и некоторое положительное международное значение. Сегодня же полным идиотизмом является попытка представить НАУЧНОЕ, абсолютно новаторское, беспрецедентное дело строительства коммунизма в 30-е годы, т.е. дело формирования объективных условий для ОТМИРАНИЯ условий существования классов, государственного аппарата, права, не областью исключительной компетенции коммунистической партии, а делом депутатов, избираемых на заводах. Заигрывание с пролетарской массой не имеет ничего общего с принципиальной стратегией работы партии в рабочих средах.

Разумеется, марксизм всегда говорил о необходимости воспитания массовой политической инициативы населения, но и это требование не предполагает «самотека», т.е. умаления роли партии коммунистов в развитии инициативы в среде наемных работников. В работе «Великий почин» Ленин и писал о важнейшей задаче ПАРТИИ, о всесторонней поддержке инициатив трудовых коллективов, акцентируя внимание на том, что дело вовсе не в тиражировании субботников, а в развитии в рабочих **научно обоснованной** инициативности. Привнести же научность в рабочую инициативу могут лишь безусловно грамотные коммунисты.

Именно оппортунисты стараются оторвать про-

летариат от коммунистов. Для этого им может пригодиться и Конституция, ставящая римское **рабовладельческое** право выше науки. Но сталинская Конституция поставила в законодательном порядке науку выше права и провозгласила научное мировоззрение единственным критерием морали и самого права.

## ПАРТИЯ, КОНСТИТУЦИЯ И ПЕРВАЯ ФАЗА КОММУНИЗМА

С внутренней точки зрения Конституция 1936 года была принята в год, когда крупная буржуазия в России была уже полностью ликвидирована как класс и вынуждена была или бежать из страны, или зарабатывать на жизнь, как все адекватные люди, умственным или физическим трудом. В СССР у бывшей буржуазии не осталось ничего, кроме травмированной деньгами психики и, естественной для неё, плохо скрываемой алчности, развращенности, замечательно показанной Ильфом и Петровым в образе Кисы Воробьянинова, Корейко и Бендера. В новых условиях партия освобождала себя от рутинной правовой работы, передавая её в руки учреждений, предусмотренных конституцией, но которые, наконец-то, приобрели достаточно надежные социалистические черты и содержание, практически свободное от традиции феодально-рыночной коррупционности. В каждом советском учреждении члены партии составляли меньшинство, но именно в тридцатые годы личная ответственность коммунистов была, как никогда, высока, а процессы 37 и 38 годов сделали партию **на некоторое время**, действительно, монолитной и авторитетной.

Великая Отечественная война показала, что ВСЕ советские социалистические научно обоснованные партийно-управленческие институты, **всесторонне испытанные ВКП(б) задолго до принятия Конституции 36 г.**, были, ВСЕГО ЛИШЬ, юридически **закреплены** в 1936 году в качестве уже состоявшихся форм, показавших беспрецедентную живучесть и дееспособность в трагическом 1941 году.

По состоянию на 1936 год население СССР, безусловно, превратилось в социально монолитный советский народ, еще не идеальный, но, практически, полностью свободный от безраздельной власти паразитического элемента. Понятие «советский труженик» распространялось уже на весь народ, а не только на промышленных рабочих. Были изжиты повальная неграмотность, кулачество, организованные банды, спекулянты хлебными излишками, «чел-

ноки», безработные, бомжи. Сформировалась социалистически мыслящая инженерно-техническая и научная интеллигенция. В результате неизмеримо сократилось, хотя и не было вытравлено полностью, сознательное промышленное и научно-техническое вредительство со стороны интеллигенции, воспитанной рыночными отношениями. Поражает, например, мотивация, по которой была снята с производства в 1941 году одна из лучших, снайперская, 57 мм противотанковая пушка. Накануне войны это делалось под формулировкой: эта пушка так мощна, что у неё нет на современном поле боя достойного противника. Её снаряды способны пробивать танки противника навывлет, насквозь, якобы, не задевая экипажа. Поэтому предпочтение было отдано 45 мм противотанковой пушке, которая очень скоро могла пробивать новые танки Германии только в упор или, если снаряд попадал в гусеницу.

Тем не менее, характер развития экономики определялся уже, и прежде всего, уровнем компетенции Академии наук СССР, гигантскими, по мировым стандартам, научно-проектными организациями во **всех** отраслях общественного производства. В энергетике, машиностроении, авиации страна вышла не только на необходимые объемы, но и на конкурентный уровень, что предопределило победу СССР в «войне моторов» против всей фашистской Европы.

Подавляющая часть городских и сельских тружеников, наконец-то, распробовав социализм, поняла, к каким материальным и духовным благам ведет строительство коммунизма. Ни в тамбовской области, ни на Кубани, ни в Средней Азии уже практически никого не нужно было уговаривать складывать оружие, вступать в колхозы или пользоваться услугами МТС. Как выяснилось на процессе 1938 года, правая оппозиция рассталась с надеждой на антисоветское выступление масс уже в 1936 году, и все надежды связывала с «верхушечным переворотом».

У большей части молодежи уже не вызывала никаких сомнений простая коммунистическая истина. Отныне развитие каждой личности будет зависеть, прежде всего, от темпов роста производительных сил **всего** общества, от роста производительности общественного труда, а не от интенсивности его личного труда. Рост благосостояния граждан будет происходить на фоне неуклонного **сокращения** продолжительности рабочего дня и рабочей недели, при стабильном номинале зарплат, при бесплатном жилье, образовании, лечении и занятии спортом, при неуклонном снижении цен на всё и вся, при сокращении пенсионного **возраста**. Такая перспектива отчетливо открылась взору тружеников. Как писал Маяковский, *«витрины разинув, стоят магазины, в*

*витринах продукты, вина и фрукты, от мух кисея, сыры не засижены, цены – снижены...»*. Какими просроченными продуктами массового отравления при растущих ценах кормят современного избирателя, сегодня знает каждый.

В этой обстановке, как показала историческая практика, контрреволюция в СССР осталась, «как ни странно», лишь в форме заговорщичества: в ЦК ВКП(б) и в некоторых ЦК союзных республик, в органах НКВД, в руководстве профсоюзов, в кругах крупных военачальников и работников НКВД...

Пожалуй, ближе всех к объяснению природы таких заговорщиков подошел Достоевский в своих «Бесах», выведя целую галерею умственно неполноценных, психически травмированных, морально ущербных представителей среднего класса, обученных грамоте, но обуюанных политическим бесовством, прежде всего потому, что ни в одной области, кроме как беспредметного ниспровергательства, они вообще не имели шансов, хотя бы на временное самоутверждение или, тем более, общественное признание. Неслучайно, что представительница именно подобного класса людей, известная «правозащитница» Алексеева, недалеко ушедшая от Новодворской, в своем интервью одной из газет, призналась, что, если к власти придет даже Немцов, Каспаров или Прохоров, то завтра Алексеева вновь выйдет на площадь, и будет обличать новую власть, поскольку и та не может не зажраться. Такими были и Мария Спиридонова, и Троцкий, и Бухарин, и Ягода, и Тухачевский, и Ежов, и Хрущев, и Горбачев, и Ельцин. Болезненное позерство, мизантропия, отсутствие совести и созидательных начал – таковы основные черты характеров вечных партийных оппозиционеров.

Тем не менее, можно констатировать, что дело строительства коммунизма, авторитет большевистского крыла ВКП(б) в массе промышленных рабочих, в рядах студентов и школьников в 1936 году был уже столь реален, что обеспечил устойчивость социализму даже в условиях предательства со стороны «бесов» в руководстве ВКП(б), среди части военачальников, в условиях масштабных вредительских репрессий Ягоды и Ежова, в условиях нашествия фашизированной Европы.

Как известно, несколько ранее, рыночные демократии Италии, Германии пали под ударами внутреннего фашизма. Буржуазные демократии Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Франции, Греции, Югославии **молниеносно** пали под ударами внешнего фашизма и сами фашизировались внутренне. Британская колониальная демократия висела на волоске. Советский строй, приняв на себя беспрецедентный по жестокости удар всего мирового фашизма, победил.

## ФУНДАМЕНТ ПОД ДИКТАТУРУ РАБОЧЕГО КЛАССА

Каждая Конституция СССР - документ, всего лишь фиксирующий опыт партии по развитию прав, обязанностей и свобод граждан в условиях объективного и последовательного ослабления класса эксплуататоров, но недостаточного уровня развития производительных сил, чтобы перевести всю жизнь общества с правовой на научную основу. Легко заметить, что на основе организационных принципов, разработанных **партией** в сталинскую эпоху, отраженных в Конституции СССР, страна, вплоть до косыгинской реформы, демонстрировала **самые** высокие в истории человечества темпы развития, особенно в области художественной культуры, науки и технологии.

Казалось бы, достаточно прочитать «Манифест коммунистической партии», чтобы раз и навсегда уяснить, что диктатуры пролетариата просто не может быть без РУКОВОДЯЩЕЙ роли его авангарда, т.е. **подлинно** коммунистической партии. Как показала двухсотлетняя история, каким бы не был накал экономической борьбы пролетариата, она НЕ МОЖЕТ привести пролетариат к диктатуре. Диктатура рабочего класса возможна ровно в той мере, в какой пролетариат приобретает свой авангард, в лице носителей **бескомпромиссно** научных знаний. Именно поэтому, борясь за чистоту партийных рядов, за научную бескомпромиссность в партии, Ленин, одновременно, требовал от коммунистов **научиться** «до известной степени сливаться с массой».

А у Тюлькина с Поповым получается, что коммунистические свойства Советов формируются не ролью в них коммунистов, а, смешно подумать, местом формирования Советов. Дескать, вот если депутат выбран на макаронной фабрике, это надежно, а если по месту жительства, то зыбко. Странная «логика». Дескать, плохо работающего депутата из комиссии Верховного Совета СССР, например, **по обороне**, работники макаронной фабрики отзовут легко, а жильцы дома №8 этого сделать не смогут, особенно если в этом доме живет, например, начальник Генерального штаба.

Ленин убедительно доказал теоретически, а практика подтвердила, что Советы, организованные по производственному принципу, но возглавляемые меньшевиками, сторонниками «социалистического рынка», неизбежно превратятся в придаток буржуазного режима, что важен уровень наполненности Советов большевистским содержанием. Иной вопрос, что был период, когда концентрация коммунистов была выше на предприятиях, чем по мес-

ту жительства, и мобилизация рабочих на борьбу с белогвардейцами и интервентами происходила непосредственно на заводах. Естественно было, что и Советы формировались по этому принципу. Но в 36 году буржуазии ни по месту жительства, ни по месту работы уже, юридически, не было. Большая часть населения уже не ставила под сомнение целесообразность роли ВКП(б) в организации избирательных компаний, в контроле за качествами депутатов и за их деятельностью. Никогда, ни в одной стране рыночного мира, зажавшихся депутатов, казнокрадов, «партийную сволочь», не судили с такой с такой же строгостью и неизбежностью, как в СССР в 30-е годы.

Правильно, на наш взгляд, ответил на статью Тюлькина и Попова товарищ Маевский, из ВКПБ (украинской), но... тоже цитатами и в значительном объеме. Правда, и к месту, и по делу.

Но почему тогда и в Украине за членами ВКПБ рабочие тоже не идут, как и за РКП в РФ?

Вполне возможно, потому, что две современные партии с коммунистическими названиями, применяя цитаты одних и тех же классиков, доказывают... **ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ** вещи.

За кем из спорщиков прикажете идти современным пролетариям?

Могут спросить, а за группой «Прорыв» почему не идут массы? Во-первых, мы еще не партия, а, всего-навсего, небольшой, но сплоченный коллектив литераторов. Но, раз мы, уже скоро десять лет, устойчиво выпускаем журнал, и нас читает все большее количество людей, а ругает всё меньшее, то нас уже можно отнести к числу активно работающих, а не сотрясающих воздух на митингах. Во-вторых, мы немедленно преобразуемся в партию, как только, количество твердых проверенных, работающих вместе с нами марксистов, достигнет необходимого, запланированного нами уровня. Но **качеством мы никогда не поступимся**. А если мы этого минимума не достигнем, значит, объективно и мы еще не созрели как марксисты, на радость врагам. Но, в любом случае, мы не будем впрягать «телегу впереди лошади», выдавать желаемое за действительное и бежать в минюст регистрироваться.

Наш принцип: сначала, несколько десятков образованных, не боящихся черновой работы марксистов-ленинцев, проверенных в длительной, повседневной, результативной РАБОТЕ с людьми, а уж только потом можно начинать вести речь о строительстве партии.

Опыт всех партий, возникших после КПСС, показал, что принцип - «сначала - партия с коммунистическим названием, а потом, как-нибудь, обрывается и полноценная коммунистическая партия»

– не работает. Поэтому «Прорыв» и идет иным путем. Сначала приложим все необходимые и возможные усилия для создания прочного, научно состоятельного, многократно проверенного фундамента, а уж потом поведем дело строительства партии рабочего класса. Сразу и легко создаются лишь партии «слонов» и «ослов», «бандерлогов» и «хомячков».

Несмотря на то, что в ходе социологических опросов заметное большинство современных россиян, отчетливо демонстрируют свое положительное отношение к Сталину и Ленину, они понимают, что вожди физически мертвы, а люди, их цитирующие, конечно, хорошие, но своим пространством цитатничества они демонстрируют лишь отсутствие в современных компартиях компетентных специалистов в области диаматики, умеющих идти, как этого требовал от потомков Ленин, непременно дальше, добиваться непременно большего.

Какой практичный сознательный рабочий, какой интеллигент с развитой совестью пойдет в партию, которой руководят люди, не способные доказывать истину творчески, самостоятельно, на современном материале, не прибегая **по каждому поводу** к обильному цитированию? И не идут, и не пойдут. Даже Петр I в XVIII веке уже требовал от своих современников выступать не по бумажке, «дабы дурь каждого видна была». А на дворе уже XXI век.

Начетничество и экономизм, пропагандируемые руководством РКРП и лично президентом Фонда Рабочей Академии, привели к предсказуемому результату. Современное рабочее движение в РФ заражено не только экономизмом, но и естественным его миазмом – самым оголтелым анархо-синдикализмом. Доказательством отрыва некоторых современных пролетарских хитрованов от марксизма вообще, и РКРП в особенности, является тупейший ультиматум, объявленный электромонтером 5-го разряда, неким С.Т., в адрес РКРП.

*«Здравствуйте!» - пишет электромонтер С.Т. - Я рабочий высокой квалификации электромонтер 5 го разряда. Скажите Ваша партия отдаст заводы и фабрики в собственность рабочего класса? Не в народную так как народ это не только рабочие, не государству так как государство это буржуазная машина угнетения и подавления.*

*Современные рабочие особенно рабочие предприятий минерально-сырьевой и энергетической отрасли являются профессионалами высокого уровня и способны сами вести хозяйственную деятельность без этих нахлебников олигархов и партийный бюрократический аппарат по*

*типу Хрущевского СССР нам рабочим не нужен. ПРОГРАММА ВАШЕЙ ПАРТИИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОТДАТЬ ФАБРИКИ РАБОЧИМ? С.Т.» [орфография и пунктуация – С.Т.]*

Вопрос, конечно, глупый, но поставлен (назовем автора, для удобства, Стасиком) ребром. Но РКРП на анархо-синдикализм политически незрелого пролетария отвечает, прежде всего, пролетарским... тредьюнионизмом. Оказывается, РКРП призывает всех *«борющихся трудящихся объединяться вокруг рабочего класса и его партии»*, хотя строчкой выше автор ответа, Соловьев Олег, Секретарь ЦК РКРП по рабочему движению, сообщает Стасику о том, что партия пока ещё только борется за превращение пролетариата в борющийся класс, т.е. на самом деле, класса, с которым могли бы объединиться *«борющиеся трудящиеся»*, еще НЕТ. Очень внятное приглашение, как в анекдоте: «Приходи на вечеринку. Спасибо, приду, а адрес? Да к чему все эти формальности, приходи просто так, без всякого адреса».

Мы не будем тратить журнальные страницы на цитирование ответа РКРП. Желающие легко найдут его в интернете<sup>2</sup>. Мы хотим лишь обратить внимание читателей на то обстоятельство, к какому печальному итогу привела хвостистская политика руководства РКРП, его заигрывание с профсоюзами, фактическая пропаганда экономизма. И дело тут вовсе не в самом эгоистичном Стасике, и даже не в том, что в среде современных пролетариев он не одинок. Беда в том, что в современных компартиях за последние двадцать лет так и не подготовили пропагандистов, которые могли бы честно, грамотно, внятно разъяснить рабочим суть коммунистического учения и по данному вопросу.

Если бы такое письмо пришло в «Прорыв», мы не стали бы заигрывать с автором. Мы, как всегда, честно объяснили бы и Стасику, и читателям журнала, что, во-первых, он стоит сегодня на позиции отъявленного предателя интересов рабочего класса, а во-вторых, демонстрирует свое невежество, т.е. незнание того, что предприятия принадлежащие рабочим – это печальный и безрезультатный опыт пролетариев во многих развитых рыночных странах и, тем более, в бывшей социалистической Югославии, пребывающей ныне в полном ничтожестве, утратившей суверенитет и какое-либо значение в жизни Европы. Не раз и не два в истории, предприятия попадали в руки самонадеянных пролетариев и... быстро банкротились.

Если вчитаться в строки письма Стасика, то совершенно ясно, что автор жадноват и слегка

2. <http://rkrp-rpk.ru/content/view/7035/82/>

трусоват. Иначе чем объяснить его подпись: «С.Т». Холодеет, видимо, от одной мысли, что вычислит хозяин и выкинет на улицу. Не поможет и страшно высокий разряд. Ясно также, что автор равнодушен к страданиям других людей, что ничего, кроме личной сытости и личного материального благополучия его не интересует. Но он правильно понимает, что таким «борцам», как сам Стасик, никто из олигархов заводы и фабрики не отдаст. Ни сегодня, ни завтра. Но Стасик же видит, как живет Прохоров, владеющий подобными предприятиями. Тоже хочется.

При этом Стасик краем уха слышал, что коммунисты за то, чтобы отобрать сырьевые предприятия у олигархов. А вдруг получится? Как это коммунисты собираются делать, Стасик не представляет и, судя по письму, участвовать не собирается. Но поскольку коммунистам это один раз уже удалось, то Стасик догадывается, что удастся и второй раз. А раз так, то можно попытаться заручиться её честным словом и, как только коммунисты отнимут предприятия у олигархов, они сразу передадут предприятия стасикам, а сами скромно отойдут в сторонку, безучастно наблюдая, как Стасик «со товарищи» банкротят свое предприятие. А главное, никто не имеет права просить у рабочих кушать. Ни дети, ни инвалиды, ни старики.

Но самое печальное, что у РКРП есть конкретный, драматичный и... безрезультатный опыт борьбы, например, за Выборгский ЦБК. Стасику, и ему подобным, давно и настойчиво нужно было объяснять, что такое анархо-синдикализм. Но за двадцать последних лет и КПРФ, и РКРП славно побездельничали на поле теоретической формы классовой борьбы, досыта наигрались в парламентаризм, экономизм, лейборизм, в сбор подписей. До коммунизма и формирования рабочего класса из имеющихся пролетариев все руки не доходят.

Поэтому, к сожалению, и современные анархо-синдикалисты не понимают, что, если стасики не могут сами отнять заводы у олигархов, то коммунистам, которые знают, как и ради чего национализируется частная собственность на основные средства производства, нет никакой причины отдавать общенародное богатство в руки таких политически неграмотных мешочников, как Стасик. И нечего рассыпаться бисером перед мелкой буржуазией, которая спит и видит не рабочее братство в борьбе за всеобщее счастье, т.е. коммунизм, а себя в качестве богатого Буратино на поле чудес в стране дураков. Прежде чем с кем бы то ни было объединиться, нужно, сначала, научно объясниться.

## **ТАК ЕСТЬ ЛИ ГАРАНТИИ ОТ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ И РАЗВАЛА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Таким образом, диалектически формулируя мысль, можно сказать, что марксизму удалось обосновать теоретическое положение о гарантии поступательного развития коммунистических организаций и диктатуры рабочего класса, в то же время, этих теоретических положений, вскрытых объективных законов, оказалась недостаточно для индивидов, воспитанных и обученных в рамках вековых феодально-буржуазных традиций. Можно только сожалеть, что, по этой же причине, педагогическая общественность СССР фактически отвергла достижения педагогических систем Макаренко и Фрунзе по коммунистическому воспитанию молодежи. Практически вся система обучения и образования в СССР была построена буржуазно воспитанными педагогами средней и высшей школы на основе наиболее примитивных элементов педагогической системы Ушинского.

Тем не менее, бесспорно, что наиболее содержательный практический и теоретический вклад в дело развития мирового коммунистического движения в XX веке сделала ВКП(б)-КПСС ленинско-сталинского периода. В 50-е годы СССР ближе других народов планеты подошел к практике непосредственного строительства коммунизма. Этот опыт самый представительный, самый содержательный, самый динамичный, самый результативный. Его вполне достаточно, чтобы, подобно тому, как на примере одного лишь «классического английского капитализма» оказалось возможным открыть абсолютные экономические законы движения капиталистической формации вообще, сформулировать абсолютные законы развития коммунистической партии и коммунистической формации, исключаящие преждевременный «сход с дистанции». Прочности сталинского социализма в СССР оказалось достаточно, чтобы выдержать целое десятилетие хрущевского примитивизма и еще двадцать лет брежневского застоя, удерживая, при этом, статус сверхдержавы, обладающей военно-стратегическим паритетом с НАТО.

Анализ истории КПСС позволяет сделать вывод, что эта история складывается из двух ветвей. Восходящей и нисходящей.

Наличие ВОСХОДЯЩЕЙ ветви в истории КПСС



доказано неуклонным ростом авторитета и влияния большевиков в рабочем классе и крестьянстве, провалами многочисленных попыток силового воздействия на СССР с целью нанесения ему поражения, предпринятых олигархами всего мира. Оказалось, что даже совокупная военная сила Антанты и Германии с Польшей, всего дворянства и буржуазии России, совершенно недостаточно, чтобы свергнуть власть большевизированных Советов на самой начальной стадии их становления. В этот период ни экономическая блокада, ни подрывная и диверсионная деятельность дворян, интеллигентов, западных специалистов, ни растлевающее воздействие НЭП не принесли результатов, угодных мировому антикоммунизму.

Наличие ВОСХОДЯЩЕЙ ветви в истории КПСС доказано и победой СССР «в войне моторов» против объединенного европейского фашизма при многолетнем попустительстве фашизму со стороны демократических колониальных держав Запада.

До середины 60-х годов, т.е. до «косыгинской реформы», никто в мире не заикался о научном, образовательном и технологическом отставании СССР. До сих пор космические исследования в околоземном пространстве ведутся с использованием советских технологий 50-х годов, в то время как американская лунная и околоземная программы приказали долго жить, похоронив 16 астронавтов, т.е. 4 американских погибших астронавта приходится на одного погибшего советского космонавта. Сегодня космонавты всех стран доставляются на МКС при помощи, практически, советских ракет, хотя, по мере превращения России в рыночную страну, количество спутников, рухнувших в океан, закономерно растет.

Однако сам развал СССР и роспуск КПСС доказывает наличие НИСХОДЯЩЕЙ ветви в истории этой партии. А если ориентироваться на кондовые «экономические» показатели, то придется признать, что их систематическое и неуклонное снижение началось с хрущевской семилетки, приняло устойчивый характер с началом «косыгинской реформы» и переросло в обвал после избрания Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС, т.е. с момента инициированного им перевода экономики СССР на полный хозрасчет, что означало полную реставрацию капитализма и рынка в СССР со всеми вытекающими последствиями разрушительного характера.

Следовательно, подлежит уяснению то главное обстоятельство, которое было присуще партийной жизни КПСС на восходящей фазе, но в силу неко-

торых причин не оказывало решающего влияния на организационную внутривнутрипартийную стратегию. Однако совершенно очевидно, что с ослаблением некоего фактора, игравшего роль политического иммунитета против оппортунизма на восходящей фазе, опухоль оппортунизма разрослась и превратилась в содержание партии.

Есть все основания утверждать, что к 1938 году ВКП(б) представляла собой единственную партию, в которой впервые на целый десяток лет укоренилась высочайшая степень **централизма**, основанного на торжестве научного подхода к решению всех проблем. В руководящих органах партии практически не осталось людей, сознательно и целенаправленно борющихся за качественно иное содержание организационной политики. С точки зрения кадрового состава, партия начала действительно освобождаться от каких-либо организованных форм правого и левого уклона. Это обстоятельство сыграло решающую роль в обеспечении Победы Советского Народа в Великой Отечественной войне, в организации стремительного восстановления социалистического производства и систематического снижения цен. Без действительного **централизма** в управлении сложными общественными системами не может быть результативного действия.

Но практика доказала, что это единство носило временный характер и, как только скончался Сталин, руководящие органы партии вновь превратились в арену столкновения, упрощенно говоря, двух основных течений в партии. Внешне это выглядело как противоборство просталинского и антисталинского течений. На самом деле это было столкновение недостаточно компетентного и совершенно некомпетентного элемента в партии. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но в ходе этого противоборства постепенно побеждало, чем дальше, тем больше, глубоко некомпетентное крыло внутри партии.

## НО ПОЧЕМУ ВСЁ ПРОИЗОШЛО ИМЕННО ТАК, КАК ПРОИЗОШЛО?

Каждый член КПСС, в свое время, твердо зубрил, что главным организационным принципом партии является демократический централизм... Здесь-то и «зарыта собака».

*Апрель 2012*

# ЯСНОЕ И ТАЙНОЕ В ПРОЦЕССАХ ТРОЦКИСТОВ

## ГЛАВА VII ИЗ КНИГИ «МОСКВА, 1937 ГОД»

*Лион Фейхтвангер*

### Процессы против троцкистов

С другой стороны, тот же Сталин решил в конце концов вторично привлечь своих противников-троцкистов к суду, обвинив их в государственной измене, шпионаже, вредительстве и другой подрывной деятельности, а также в подготовке террористических актов. В процессах, которые своей «жестокостью и произволом» возбудили против Советского Союза мир, противники Сталина, троцкисты, были окончательно разбиты. Они были осуждены и расстреляны.

### Личные ли это мотивы Сталина?

Объяснять эти процессы — Зиновьева и Радека — стремлением Сталина к господству и жадной мести было бы просто нелепо. Иосиф Сталин, осуществивший, несмотря на сопротивление всего мира, такую грандиозную задачу, как экономическое строительство Советского Союза, марксист Сталин не станет, руководствуясь личными мотивами, как какой-то герой из классных сочинений гимназистов, вредить внешней политике своей страны и тем самым серьезному участку своей работы.

### Участие автора в процессах

С процессом Зиновьева и Каменева я ознакомился по печати и рассказам очевидцев. На процессе Пятакова и Радека я присутствовал лично. Во время первого процесса я находился в атмосфере Западной Европы, во время второго — в атмосфере Москвы. В первом случае на меня действовал воздух Европы, во втором — Москвы, и это дало мне возможность особенно

остро ощутить ту грандиозную разницу, которая существует между Советским Союзом и Западом.

### Впечатления от процессов за границей

Некоторые из моих друзей, люди вообще довольно разумные, называют эти процессы от начала до конца трагикомичными, варварскими, не заслуживающими доверия, чудовищными как по содержанию, так и по форме. Целый ряд людей, принадлежавших ранее к друзьям Советского Союза, стали после этих процессов его противниками. Многих, видевших в общественном строе Союза идеал социалистической гуманности, этот процесс просто поставил в тупик, им казалось, что пули, поразившие Зиновьева и Каменева, убили вместе с ними и новый мир.

### В Западной Европе — одно

И мне тоже, до тех пор, пока я находился в Европе, обвинения, предъявленные на процессе Зиновьева, казались не заслуживающими доверия. Мне казалось, что истерические признания обвиняемых добываются какими-то таинственными путями. Весь процесс представлялся мне какой-то театральной инсценировкой, поставленной с необычайно жутким, предельным искусством.

### В Москве — другое

Но когда я присутствовал в Москве на втором процессе, когда я увидел и услышал Пятакова, Радека и их друзей, я почувствовал, что мои сомнения растворились, как соль в воде, под влиянием непосредственных впечатлений от того, что говорили подсудимые и как они это говорили. Если все это было вымышлено или подстрое-

но, то я не знаю, что тогда значит правда.

### Проверка

Я взял протоколы процесса, вспомнил все, что я видел собственными глазами и слышал собственными ушами, и еще раз взвесил все обстоятельства, говорившие за и против достоверности обвинения.

### Маловероятность обвинений против Троцкого

В основном процессы были направлены прежде всего против самой крупной фигуры — отсутствовавшего обвиняемого Троцкого. Главным возражением против процесса являлась мнимая недостоверность предъявленного Троцкому обвинения. «Троцкий, — возмущались противники, — один из основателей Советского государства, друг Ленина, сам давал директивы препятствовать строительству государства, одним из основателей которого он был, стремился разжечь войну против Союза и подготовить его поражение в этой войне? Разве это вероятно? Разве это мыслимо?»

### Вероятность обвинений против Троцкого

После тщательной проверки обвинений оказалось, что поведение, приписываемое Троцкому обвинением, не только не невероятно, но даже является единственно возможным для него поведением, соответствующим его внутреннему состоянию.

### Причины

Нужно хорошо себе представить этого человека, приговоренного к бездействию, вынужденного празднично наблюдать за тем, как грандиозный эксперимент, начатый им вместе с Лениным, превращается в некоторого рода гигантский мелкобуржуазный шреберовский сад [Шребер (1808-1861) — врач, основатель «Шреберовских обществ», имевших целью воспитание юношества. — *Ред.*] Ведь ему, который хотел пропитать социализмом весь земной шар, «государство Сталина» казалось — так он говорил, так писал — пошлой карикатурой на то, что первоначально ему представлялось. К этому присоединялась глубокая личная неприязнь к Сталину, соглашателю, который ему, творцу плана, постоянно мешал и в конце концов изгнал его. Троцкий бесчисленное множество раз давал волю своей безграничной ненависти и презрению к Сталину. Почему, выражая это устно и в печати, он не мог выразить этого в действии? Действительно ли это так «невероятно», чтобы он, человек, считавший себя единственно настоящим вождем революции, не нашел все средства достаточно

хорошими для свержения «ложного мессии», занявшего с помощью хитрости его место? Мне это кажется вполне вероятным.

### Алкивиад у персов

Мне кажется, далее, также вероятным, что если человек, ослепленный ненавистью, отказывался видеть признанное всеми успешное хозяйственное строительство Союза и мощь его армии, то такой человек перестал также замечать непригодность имеющихся у него средств и начал выбирать явно неверные пути. Троцкий отважен и безрассуден, он великий игрок. Вся жизнь его — это цепь авантур, рискованные предприятия очень часто удавались ему. Будучи всю свою жизнь оптимистом, Троцкий считал себя достаточно сильным, чтобы быть в состоянии использовать для осуществления своих планов дурное, а затем в нужный момент отбросить это дурное и обезвредить его. Если Алкивиад пошел к персам, то почему Троцкий не мог пойти к фашистам?

### Ненависть изгнанного к изгнавшему

Русским патриотом Троцкий не был никогда. «Государство Сталина» было ему глубоко антипатично. Он хотел мировой революции. Если собрать все отзывы изгнанного Троцкого о Сталине и о его государстве воедино, то получится объемистый том; насыщенный ненавистью, яростью, иронией, презрением. Что же являлось за все эти годы изгнания и является и ныне главной целью Троцкого? Возвращение в страну любой ценой, возвращение к власти.

### Шекспир о Троцком

Кориолан Шекспира, придя к врагам Рима — вольскам, рассказывает о неверных друзьях, предавших его: «И пред лицом патрициев трусливых, — говорит он закланному врагу Рима, — бессмысленными криками рабов из Рима изгнан я. Вот почему я здесь теперь — пред очагом твоим. Я здесь для мщенья. С врагом моим я за изгнание должен расплатиться».

Так отвечает Шекспир на вопрос о том, возможен ли договор между Троцким и фашистами.

### Ленин о Троцком

Небольшевистское прошлое Троцкого — это не случайность. Так отвечает Ленин в своем завещании на вопрос о том, возможен ли договор между Троцким и фашистами.

### Троцкий о Троцком

Эмиль Людвиг сообщает о своей беседе с Троцким, состоявшейся вскоре после высылки Троцкого на Принцевы Острова, около Стамбула. Эту беседу Эмиль Людвиг опубликовал в 1931 году в своей книге «Дары жизни». То, что

было высказано уже тогда, в 1931 году, Троцким, должно заставить призадуматься всех, кто находит обвинения, предъявленные ему, нелепыми и абсурдными. «Его собственная партия, — сообщает Людвиг (я цитирую дословно. — Л.Ф.), — по словам Троцкого, рассеяна повсюду и поэтому трудно поддается учету. „Когда же она сможет собраться?“ — Когда для этого представится какой-либо новый случай, например война или новое вмешательство Европы, которая смогла бы почерпнуть смелость из слабости правительства. „Но в этом случае вас-то именно и не выпустят, даже если бы те захотели вас впустить“. Пауза — в ней чувствуется презрение. — О, тогда, по всей вероятности, пути найдутся. — Теперь улыбается даже госпожа Троцкая». Так отвечает Троцкий на вопрос о том, возможен ли договор между Троцким и фашистами.

**Правдоподобны ли обвинения, предъявленные Радеку и Пятакову**

Что же касается Пятакова, Сокольников, Радека, представших перед судом во втором процессе, то по поводу их возражения были следующего порядка: невероятно, чтобы люди с их рангом и влиянием вели работу против государства, которому они были обязаны своим положением и постами, чтобы они пустились в то авантюрное предприятие, которое им ставит в вину обвинение.

**Идеологические мотивы обвиняемых**

Мне кажется неверным рассматривать этих людей только под углом зрения занимаемого ими положения и их влияния. Пятаков и Сокольников были не только крупными чиновниками, Радек был не только главным редактором «Известий» и одним из близких советников Сталина. Большинство этих обвиняемых были в первую очередь конспираторами, революционерами, всю свою жизнь они были страстными бунтовщиками и сторонниками переворота — в этом было их призвание. Все, чего они достигли, они достигли вопреки предсказаниям «разумных», благодаря своему мужеству, оптимизму, любви к рискованным предприятиям. К тому же они верили в Троцкого, обладающего огромной силой вну-

шения. Вместе со своим учителем они видели в «государстве Сталина» искаженный образ того, к чему они сами стремились, и свою высшую цель усматривали в том, чтобы внести в это искажение свои коррективы.

**Материальный вопрос**

Не следует также забывать о личной заинтересованности обвиняемых в перевороте. Ни честолюбие, ни жажда власти у этих людей не были удовлетворены. Они занимали высокие должности, но никто из них не занимал ни одного из тех высших постов, на которые, по их мнению, они имели право, никто из них, например, не входил в состав «Политического Бюро». Правда, они опять вошли в милость, но в свое время их судили как троцкистов, и у них не было больше никаких шансов выдвинуться в первые ряды. Они были в некотором смысле разжалованы, и «никто не может быть опаснее офицера, с которого сорвали погоны», говорит Радек, которому это должно быть хорошо известно.

**Возражения против порядка ведения процесса**

Кроме нападков на обвинение слышатся не менее резкие нападки на самый порядок ведения процесса. Если имелись документы и свидетели, спрашивают сомневающиеся, то почему же держали эти документы в ящике, свидетелей — за кулисами и довольствовались не заслуживающими доверия признаниями?

**Ответ советских граждан**

Это правильно, отвечают советские люди, на процессе мы показали некоторым образом только квинтэссенцию, препарированный результат предварительного следствия. Уличающий материал был проверен нами раньше и предъявлен обвиняемым. На процессе нам было достаточно подтверждения их признания. Пусть тот, кого это смущает, вспомнит, что это дело разбирал военный суд и что процесс этот был в первую очередь процессом политическим. Нас интересовала чистка внутривластной атмосферы. Мы хотели, чтобы весь народ, от Минска до Владивостока, понял происходящее. Поэтому мы постарались обставить процесс с максимальной простотой и ясностью. Подробное изложение



**Лион Фейхтвангер**

документов, свидетельских показаний, разного рода следственного материала может интересовать юристов, криминалистов, историков, а наших советских граждан мы бы только запутали таким чрезмерным нагромождением деталей. Безусловное признание говорит им больше, чем множество остроумно сопоставленных доказательств. Мы вели этот процесс не для иностранных криминалистов, мы вели его для нашего народа.

#### **Гипотезы с авантюрным оттенком**

Так как такой весьма внушительный факт, как признание, их точность и определенность, опровергнут быть не может, сомневающиеся стали выдвигать самые авантюристические предположения о методах получения этих признаний.

#### **Яд и гипноз**

В первую очередь, конечно, было выдвинуто наиболее примитивное предположение, что обвиняемые под пытками и под угрозой новых, еще худших пыток были вынуждены к признанию. Однако эта выдумка была опровергнута несомненно свежим видом обвиняемых и их общим физическим и умственным состоянием. Таким образом, скептики были вынуждены для объяснения «невероятного» признания прибегнуть к другим источникам. Обвиняемым, заявили они, давали всякого рода яды, их гипнотизировали и подвергали действию наркотических средств. Однако еще никому на свете не удавалось держать другое существо под столь сильным и длительным влиянием, и тот ученый, которому бы это удалось, едва ли удовольствовался бы положением таинственного подручного полицейских органов; он, несомненно, в целях увеличения своего удельного веса ученого, предал бы гласности найденные им методы. Тем не менее противники процесса предпочитают хвататься за самые абсурдные гипотезы бульварного характера, вместо того чтобы поверить в самое простое, а именно, что обвиняемые были изобличены и их признания соответствуют истине.

#### **Советские люди смеются**

Советские люди только пожимают плечами и смеются, когда им рассказывают об этих гипотезах. Зачем нужно было нам, если мы хотели подтасовать факты, говорят они, прибегать к столь трудному и опасному способу, как вымогание ложного признания? Разве не было бы проще подделать документы? Не думаете ли вы, что нам было бы гораздо легче, вместо того чтобы заставить Троцкого устами Пятакова и

Радека вести изменнические речи, представить миру его изменнические письма, документы, которые гораздо непосредственнее доказывают его связь с фашистами? Вы видели и слышали обвиняемых: создалось ли у вас впечатление, что их признания вынуждены?

#### **Обстановка процесса**

Этого впечатления у меня действительно не создалось. Людей, стоявших перед судом, никоим образом нельзя было назвать замученными, отчаявшимися существами, представшими перед своим палачом. Вообще не следует думать, что это судебное разбирательство носило какой-либо искусственный или даже хотя бы торжественный, патетический характер.

#### **Портреты обвиняемых**

Помещение, в котором шел процесс, невелико, оно вмещает примерно триста пятьдесят человек. Судьи, прокурор, обвиняемые, защитники, эксперты сидели на невысокой эстраде, к которой вели ступеньки. Ничто не разделяло суд от сидящих в зале. Не было также ничего, что походило бы на скамью подсудимых, барьер, отделявший подсудимых, напоминал скорее обрамление ложи. Сами обвиняемые представляли собой холеных, хорошо одетых мужчин с медленными, непринужденными манерами. Они пили чай, из карманов у них торчали газеты, и они часто поглядывали в публику. По общему виду это походило больше на дискуссию, чем на уголовный процесс, дискуссию, которую ведут в тоне беседы образованные люди, старающиеся выяснить правду и установить, что именно произошло и почему это произошло. Создавалось впечатление, будто обвиняемые, прокурор и судьи увлечены одинаковым, я чуть было не сказал спортивным, интересом выяснить с максимальной точностью все происшедшее. Если бы этот суд поручили инсценировать режиссеру, то ему, вероятно, понадобилось бы немало лет и немало репетиций, чтобы добиться от обвиняемых такой сыгранности: так добросовестно и старательно не пропускали они ни малейшей неточности друг у друга и их взволнованность проявлялась с такой сдержанностью. Короче говоря, гипнотизеры, отравители и судебные чиновники, подготовившие обвиняемых, помимо всех своих ошеломляющих качеств должны были быть выдающимися режиссерами и психологами.

#### **Деловитость**

Невероятной, жуткой казалась деловитость, обнаженность, с которой эти люди непосредственно перед своей почти верной смертью рассказы-

вали о своих действиях и давали объяснения своим преступлениям. Очень жаль, что в Советском Союзе воспрещается производить в залах суда фотографирование и записи на грампластинки. Если бы мировому общественному мнению представить не только то, что говорили обвиняемые, но и как они это говорили, их интонации, их лица, то, я думаю, не верящих стало бы гораздо меньше.

#### **Поведение**

Признавались они все, но каждый на свой собственный манер: один с циничной интонацией, другой молодежато, как солдат, третий внутренне сопротивляясь, прибегая к уверткам, четвертый — как раскаивающийся ученик, пятый — поучая. Но тон, выражение лица, жесты у всех были правдивы.

#### **Пятаков**

Я никогда не забуду, как Георгий Пятаков, господин среднего роста, средних лет, с небольшой лысиной, с рыжеватой, старомодной, трясущейся острой бородой, стоял перед микрофоном и как он говорил — как будто читал лекцию. Спокойно и старательно он повествовал о том, как он вредил в вверенной ему промышленности. Он объяснял, указывал вытянутым пальцем, напоминая преподавателя высшей школы, историка, выступающего с докладом о жизни и деяниях давно умершего человека по имени Пятаков и стремящегося разъяснить все обстоятельства до мельчайших подробностей, охваченный одним желанием, чтобы слушатели и студенты все правильно поняли и усвоили.

#### **Радек**

Писателя Карла Радека я тоже вряд ли когда-нибудь забуду. Я не забуду, ни как он там сидел в своем коричневом пиджаке, ни его безобразное худое лицо, обрамленное каштановой старомодной бородой, ни как он поглядывал в публику, большая часть которой была ему знакома, или на других обвиняемых, часто усмехаясь, очень хладнокровный, зачастую намеренно ироничский, ни как он при входе клал тому или другому из обвиняемых на плечо руку легким, нежным жестом, ни как он, выступая, немного позировал, слегка посмеиваясь над остальными обвиняемыми, показывая свое превосходство актера, — надменный, скептический, ловкий, литературно образованный. Внезапно оттолкнув Пятакова от микрофона, он встал сам на его место. То он ударял газетой о барьер, то брал стакан чая, бросал в него кружок лимона, помещивал ложечкой и, рассказывая о чудовищных

делах, пил чай мелкими глотками. Однако, совершенно не рисуясь, он произнес свое заключительное слово, в котором он объяснил, почему он признался, и это заявление, несмотря на его непринужденность и на прекрасно отделанную формулировку, прозвучало трогательно, как откровение человека, терпящего великое бедствие. Самым страшным и трудно объяснимым был жест, с которым Радек после конца последнего заседания покинул зал суда. Это было под утро, в четыре часа, и все — судьи, обвиняемые, слушатели сильно устали. Из семнадцати обвиняемых тринадцать — среди них близкие друзья Радека — были приговорены к смерти; Радек и трое других — только к заключению. Судья зачитал приговор, мы все — обвиняемые и присутствующие — выслушали его стоя, не двигаясь, в глубоком молчании. После прочтения приговора судьи немедленно удалились. Показались солдаты; они вначале подошли к четвертым, не приговоренным к смерти. Один из солдат положил Радеку руку на плечо, по-видимому, предлагая ему следовать за собой. И Радек пошел. Он обернулся, приветственно поднял руку, почти незаметно пожал плечами, кивнул остальным приговоренным к смерти, своим друзьям, и улыбнулся. Да, он улыбнулся.

#### **Остальные**

Трудно также забыть подробный тягостный рассказ инженера Строилова о том, как он попал в троцкистскую организацию, как он бился, стремясь вырваться из нее, и как троцкисты, пользуясь его провинностью в прошлом, крепко его держали, не выпуская до конца из своих сетей. Незабываем еще тот еврейский сапожник с бородой раввина — Дробнис, который особенно выделился в Гражданскую войну. После шестилетнего заключения в царской тюрьме, трижды приговоренный белогвардейцами к смерти, он каким-то чудом спасся от трех расстрелов и теперь, стоя здесь, перед судом, путался и запинаясь, стремясь как-нибудь вывернуться, будучи вынужденным признаться в том, что взрывы, им организованные, причинили не только материальные убытки, но повлекли за собой, как он этого и добивался, гибель рабочих. Потрясающее впечатление произвел также инженер Паркий, который в своем последнем слове проклял Троцкого, выкрикнув ему свое «клокочущее презрение и ненависть». Бледный от волнения, он должен был немедленно после этого покинуть зал, так как ему сделалось дурно. Впрочем, за все время процесса это был первый и единствен-

ный случай, когда кто-либо закричал; все — судьи, прокурор, обвиняемые — говорили все время спокойно, без пафоса, не повышая голоса.

#### Почему они не защищаются?

Свое нежелание поверить в достоверность обвинения сомневающиеся обосновывают, помимо вышеприведенных возражений, тем, что поведение обвиняемых перед судом психологически необъяснимо. Почему обвиняемые, спрашивают эти скептики, вместо того чтобы отпираться, наоборот, стараются превзойти друг друга в признаниях? И в каких признаниях! Они сами себя рисуют грязными, подлыми преступниками. Почему они не защищаются, как делают это обычно все обвиняемые перед судом? Почему, если они даже изблечены, они не пытаются при-

вести в свое оправдание смягчающие обстоятельства, а, наоборот, все больше отягчают свое положение? Почему, раз они верят в теории Троцкого, они, эти революционеры и идеологи, не выступают открыто на стороне своего вождя и его теорий? Почему они не превозносят теперь, выступая в последний раз перед массами, свои дела, которые они ведь должны были бы считать похвальными? Наконец, можно представить, что из числа этих семнадцати один, два или четыре могли смириться. Но все — навряд ли.

#### Вот почему, говорят советские люди

То, что обвиняемые признаются, возражают советские граждане, объясняется очень просто. На предварительном следствии они были настолько изблечены свидетельскими показаниями и документами, что отрицание было бы для них бесцельно. То, что они признаются все, объясняется тем, что перед судом предстали не все троцкисты, замешанные в заговоре, а только те, которые до конца были изблечены. Патетический характер признаний должен быть в основном отнесен за счет перевода. Русская интонация трудно поддается передаче, русский язык в переводе звучит несколько странно, преувеличенно, как будто основным тоном его яв-

ляется превосходная степень. (Последнее замечание правильно. Я слышал, как однажды милиционер, регулирующий движение, сказал моему шоферу: «Товарищ, будьте, пожалуйста, любезны уважать правила». Такая манера выражения кажется странной. Она кажется менее странной, когда переводят больше по смыслу, чем по буквальному тексту: «Послушайте, не нарушайте, пожалуйста, правил движения». Переводы протоколов печати похожи больше на «будьте любезны уважать правила», чем на «не нарушайте, пожалуйста, правил движения».)

#### Мнение автора

Я должен признаться, что, хотя процесс меня убедил в виновности обвиняемых, все же, несмотря на аргументы советских граждан, пове-

дение обвиняемых перед судом осталось для меня не совсем ясным. Немедленно после процесса я изложил кратко в советской прессе свои впечатления: «Основные причины того, что совершили обвиняемые, и главным об-



Встреча Фейхтвангера со Сталиным  
8 января 1937 года

разом основные мотивы их поведения перед судом западным людям все же не вполне ясны. Пусть большинство из них своими действиями заслужило смертную казнь, но бранными словами и порывами возмущения, как бы они ни были понятны, нельзя объяснить психологию этих людей. Раскрыть до конца западному человеку их вину и искупление сможет только великий советский писатель». Однако мои слова никоим образом не должны означать, что я желаю опорочить ведение процесса или его результаты. Если спросить меня, какова квинтэссенция моего мнения, то я смогу, по примеру мудрого публициста Эрнста Блоха, ответить словами Сократа, который по поводу некоторых неясностей у Гераклита сказал так: «То, что я понял, прекрасно. Из этого я заключаю, что остальное, чего я не понял, тоже прекрасно».

#### Попытка объяснения

Советские люди не представляют себе этого непонимания. После окончания процесса на одном собрании один московский писатель го-

рячо выступил по поводу моей заметки в печати. Он сказал: «Фейхтвангер не понимает, какими мотивами руководствовались обвиняемые признаваясь. Четверть миллиона рабочих, демонстрирующих сейчас на Красной площади, это понимают». Мне тем не менее кажется, что к тому, чтобы понять процесс, я приложил больше усилий, чем большинство западных критиков, и, ввиду того, что советский писатель, который смог бы осветить мотивы признаний, пока еще не появился, я хочу сам попробовать рассказать, как я себе представляю генезис признания.

#### Сущность партийного суда

Суд, перед которым развернулся процесс, несомненно, можно рассматривать как некоторого рода партийный суд. Обвиняемые с юных лет принадлежали к партии, некоторые из них считались ее руководителями. Было бы ошибкой думать, что человек, привлеченный к партийному суду, мог бы вести себя так же, как человек перед обычным судом на Западе. Даже, казалось бы, простая оговорка Радека, обратившегося к судье «товарищ судья» и поправленного председателем «говорите гражданин судья», имела внутренний смысл. Обвиняемый чувствует себя еще связанным с партией, поэтому не случайно процесс с самого начала носил чуждый иностранцам характер дискуссии. Судьи, прокурор, обвиняемые — и это не только казалось — были связаны между собой узами общей цели. Они были подобны инженерам, испытывавшим совершенно новую сложную машину. Некоторые из них что-то в этой машине испортили, испортили не со злости, а просто потому, что своенравно хотели испробовать на ней свои теории по улучшению этой машины. Их методы оказались неправильными, но эта машина не менее, чем другим, близка их сердцу, и поэтому они сообща с другими откровенно обсуждают свои ошибки. Их всех объединяет интерес к машине, любовь к ней. И это-то чувство и побуждает судей и обвиняемых так дружно сотрудничать друг с другом; чувство, похожее на то, которое в Англии связывает правительство с оппозицией настолько крепко, что вождь оппозиции получает от государства содержание в две тысячи фунтов.

#### Языческий пророк

Обвиняемые были приверженцами Троцкого: даже после его падения они верили в него. Но они жили в Советском Союзе, и то, что изгнанному Троцкому представлялось в виде далеких смутных цифр и статистики, для них было жи-

вой действительностью. Перед этой реальной действительностью тезис Троцкого о невозможности построения социалистического хозяйства в одной, отдельно взятой стране не мог рассчитывать на продолжительное существование. В 1935 году, перед лицом возрастающего процветания Советского Союза, обвиняемые должны были признать банкротство троцкизма. Они потеряли, по словам Радека, веру в концепцию Троцкого. В силу этих обстоятельств, в силу самой природы вещей признания обвиняемых прозвучали как вынужденный гимн режиму Сталина. Обвиняемые уподобились тому языческому пророку из Библии, который, выступив с намерением проклясть, стал, против своей воли, благословлять.

#### Измена Троцкому

Обвиняемый Муралов восемь месяцев отрицал свою вину, пока, наконец, 5 декабря не сознался. «Хотя я, — заявил он на процессе, — и не считал директиву Троцкого о терроре и вредительстве правильной, все же мне казалось морально недопустимым изменить ему. Но, наконец, когда от него стали отходить остальные — одни честно, другие нечестно, — я сказал себе: я сражался активно за Советский Союз в трех революциях, и десятки раз моя жизнь висела на волоске. Не должен ли я подчиниться его интересам? Или мне нужно остаться у Троцкого и продолжать и углублять его неправо дело? Но тогда имя мое будет служить знаменем для тех, кто еще находится в рядах контрреволюции. Другие, независимо от того, честно или нечестно они отошли от Троцкого, во всяком случае не стоят под знаменем контрреволюции. Должен ли я оставаться таким святым? Для меня это было решающим, и я сказал: ладно, иду и показываю всю правду». Показания Радека по этому пункту, более тонкие по форме, в основном повторяют ту же мысль. Речи обоих этих людей кажутся мне, оставляя в стороне процесс, интересными в психологическом отношении. Они наглядно показывают, до какого предела могут идти люди за человеком, в чье превосходство, способность к руководству и гениальную концепцию они верят, и где начинается поворот, на котором они его оставляют. Авантюристские и отчаянные средства, к которым решил прибегнуть Троцкий, после того как выяснилась ошибочность его основной концепции, должны были отпугнуть от него более мелких сторонников. Они стали считать его методы безумными. Они не отошли от него открыто уже раньше только потому, что не зна-



ли, как это технически обставить.»Мы бы сами пошли в милицию, — заявил Радек, — если бы она не явилась к нам раньше», и это вполне вероятно. Ведь некоторые из их соучастников действительно раньше пошли в милицию, и таким образом заговор был раскрыт.

#### Люди, верящие в свое дело

Возражения сомневающих по существу правильны. Люди, верящие в свое дело, зная, что они обречены на смерть, не изменяют ему в последний час. Они хватаются за последнюю возможность обратиться к общественности и используют свое выступление в целях пропаганды своего дела. Сотни революционеров перед судом Гитлера заявляют: «Да, я совершил то, в чем вы меня обвиняете. Вы можете меня уничтожить, но я горжусь тем, что я сделал». Таким образом, сомневающие правы, спрашивая: почему ни один из этих троцкистов не сказал: «Да, ваше „государство Сталина“ построено неправильно. Прав Троцкий. Все, что я сделал, хорошо. Убейте меня, но я защищаю свое дело».

#### Люди, не верящие в свое дело

Однако это возражение венчает убедительный ответ. Эти троцкисты не говорили так просто потому, что они больше не верили в Троцкого, потому что внутренне они уже не могли защищать то, что они совершили, потому что их троцкистские убеждения были до такой степени опровергнуты фактами, что люди зрячие не могли больше в них верить. Что же оставалось им делать, после того как они стали на неправую сторону? Им ничего другого не оставалось, — если они были убежденными социалистами, — как в последнем выступлении перед смертью признаться: социализм не может быть осуществлен тем путем, которым мы шли — путем, предложенным Троцким, а только другим путем — путем, предложенным Сталиным.

#### Девяносто девять или сто процентов

Но даже если отбросить идеологические побудительные причины и принять во внимание

только внешние обстоятельства, то обвиняемые были прямо-таки вынуждены к признанию. Как они должны были себя вести, после того как они увидели перед собой весьма внушительный следственный материал, избличающий их в содеянном? Они были обречены независимо от того, признаются они или не признаются. Если они признаются, то, возможно, их признание, несмотря на все, даст им проблеск надежды на помилование. Грубо говоря: если они не признаются, они обречены на смерть на все сто процентов, если они признаются, — на девяно-

сто девять. Так как их внутренние убеждения не возражают против признания, то почему же им не признаться? Из их заключительных слов видно, что такого рода соображения действительно имели место. Из семнадцати обвиняемых двенадцать просили суд принять во внимание

приговора, в качестве смягчающего вину обстоятельства, их признание.

#### Трагикомический момент

Волей-неволей свою просьбу они должны были выражать приблизительно одинаковыми словами, и это, наконец, стало производить почти жуткое, трагикомическое впечатление. Во время заключительных слов последних обвиняемых все уже, нервничая, ждали этой просьбы, и, когда ее действительно произносили, — при этом каждый раз в неизбежно однообразной форме, — слушатели с трудом сдерживали смех.

#### Для чего усиливать звук?

Однако ответить на вопрос, какие причины побудили правительство выставить этот процесс на свет, пригласив на него мировую прессу и мировую общественность, пожалуй, еще труднее, чем ответить на вопрос, какими мотивами руководствовались обвиняемые. Чего ждали от этого процесса? Не должна ли была эта манифестация привести скорее к неприятным, чем к благоприятным, последствиям? Зиновьевский процесс оказал за границей очень вредное действие: он дал в руки противникам долгожданный мате-



риал для пропаганды и заставил поколебаться многих друзей Союза. Он вызвал сомнение в устойчивости режима, в которую до этого верили даже враги. Зачем же вторым подобным процессом так легкомысленно подрывать собственный престиж?

#### **Сталин — Чингисхан**

Причину, утверждают противники, следует искать в опустошительном деспотизме Сталина, в той радости, которую он испытывает от террора. Ясно, что Сталин, обуреваемый чувствами неполноценности, властолюбия и безграничной жаждой мести, хочет отомстить всем, кто его когда-либо оскорбил, и устранить тех, кто в каком — либо отношении может стать опасным.

#### **Жалкие психологи**

Подобная болтовня свидетельствует о непонимании человеческой души и неспособности правильно рассуждать. Достаточно только прочесть любую книгу, любую речь Сталина, посмотреть на любой его портрет, вспомнить любое его мероприятие, проведенное им в целях осуществления строительства, и немедленно станет ясно, что этот умный, рассудительный человек никогда не мог совершить такую чудовищную глупость, как поставить с помощью бесчисленных соучастников такую грубую комедию с единственной целью отпраздновать, при бенгальском освещении, свое торжество над повергнутым противником.

#### **Решение**

Я думаю, что решение вопроса проще и вместе с тем сложнее. Нужно вспомнить о твердой решимости Советского Союза двигаться дальше по пути демократии и, прежде всего, о существующем там отношении к вопросу о войне, на которое я уже несколько раз указывал.

#### **Демократизация и опасность войны**

Растущая демократизация, в частности предложение проекта новой Конституции, должна была вызвать у троцкистов новый подъем активности и возбудить у них надежду на большую свободу действий и агитации. Правительство нашло своевременным показать свое твердое решение уничтожить в зародыше всякое проявление троцкистского движения. Но главной причиной, заставившей руководителей Советского Союза провести этот процесс перед множеством громкоговорителей, является, пожалуй, непосредственная угроза войны. Раньше троцкисты были менее опасны, их можно было прощать, в худшем случае — ссылать. Очень действенным средством ссыла все же не является; Сталин, бывший сам шесть раз в ссылке и шесть раз бежавший, это знает. Теперь, непосредственно накануне войны, такое мягкосердечие нельзя было себе позволить. Раскол, фракционность, не имеющие серьезного значения в мирной обстановке, могут в условиях войны представить огромную опасность. После убийства Кирова дела о троцкистах в Советском Союзе разбирают военные суды. Эти люди стояли перед военным судом, и военный суд их осудил.

#### **Два лица Советского Союза**

Советский Союз имеет два лица. В борьбе лицо Союза — суровая беспощадность, сметающая со своего пути всякую оппозицию. В созидании его лицо — демократия, которую он объявил в Конституции своей конечной целью. И факт утверждения Чрезвычайным съездом новой Конституции как раз в промежутке между двумя процессами — Зиновьева и Радека — служит как бы символом этого.

*Январь – ноябрь 1937*

## ПОЛИТИКА

# ВСТАВАЙ, ПРОСВЕЩАЙСЯ, РАБОЧИЙ НАРОД!

*Владимир Новак*

Довольно кровь сосать, вампиры,  
Тюрьмой, налогом, нищетой!  
У вас - вся власть, все блага мира,  
А наше право - звук пустой!  
Мы жизнь построим по-иному -  
И вот наш лозунг боевой:  
Вся власть - народу трудовому,  
А дармоедов всех долой!

*Эжен Потье, Интернационал*

Глядя на волну митингов и прочих акций народного протеста, прокатывающуюся сегодня по всем континентам и странам мира, сразу обращаешь внимание на пестроту и многоликость их участников. Если взять для конкретности Россию и Украину, то тут часто в полном согласии стоят вместе и либеральный демократ, и урареволюционер, и насквозь продажный журналист, и скандальная телеведущая, и старушка с пустой кастрюлей, и шахтер с каской, и сельский богатей, и его же батрак, даже миллионер с бомжем. Конечно, внешне выглядит весьма впечатляюще, как якобы всенародное движение против несправедливостей жизни, объединившее в общем порыве буквально все слои населения. В то же время неизбежно становится вопрос, а что полезного это все может принести простым людям. Если, к примеру, взять недавний помаранчевый майдан на Украине, то кроме разочарования и дальнейшего ухудшения жизни он им ничего не дал. Поэтому разве не странно, по крайней мере, что сегодня люди опять идут на майданы, где с тех же трибун их зовут в бой те же «вожди», что и все предыдущие годы капиталистических переустройств. Снова на трибунах

мелькают те же лица, снова они обещают все и всем. То же самое происходило и 5, и 10, и 15 лет назад. И что, за это время жизнь простых людей улучшилась?

Конечно же, нет. Пополнили свои счета только олигархи, банкиры и чиновники. Количество долларовых миллиардеров только за последние годы утроилось. Зато из карманов трудящихся предприниматели и чиновники продолжают вытягивать последние крохи: урезание зарплат, рост цен и тарифов, расширение платности образования и медицинских услуг. И это притом, что на каждом шагу и в каждом товаре только и делают, что пытаются нас обобрать. Неужели можно всерьез надеяться, что четвертое, после трех предыдущих провальных, явление Тимошенко во власть улучшит положение страны?

А возьмем сегодняшнюю Россию. Вот бывший ельцинский премьер «трогательно» изображает озабоченность бедами простого люда и вновь рвется его «облагодетельствовать». Вот бывший министр и губернатор гневно взывает «восстановить» демократию, а некая фаворитка нынешнего же режима машет ручонками, призывая этот режим к честности и порядочно-

сти. И т.д. и т.п. Как будто не эти люди стояли у истоков того положения, которое установлено сегодня в стране. Разве не они были идеологами и творцами тех отношений, которые сегодня господствуют в обществе? Ведь именно они еще совсем недавно с таких же трибун звали подобные же толпы громить «тоталитарный» режим и строить «цивилизованный», «демократический», европейский порядок жизни. Или разве не их выкорыши заправляют сейчас во всех наших республиках? Тогда наш народ, по неопытности, по неграмотности, по доверчивости, в наивной надежде на некую манну небесную их поддержал и... теперь имеет то, что имеет, но насколько надо оболваниться человеку, чтобы сегодня, когда социальная лживость, политическое жульничество, экономическая импотенция этих предводителей наглядно выявили себя в бедах всех наших народов, вновь идти на майданы по их призыву, где те же вожди-предводители, теперь уже в качестве якобы оппозиционеров и борцов за справедливость, вновь стоят на трибунах и поучают обездоленных ими же, их замыслами и деяниями, массы людей, как жить дальше. При этом нельзя не обращать внимания на то, что на митинги «народные» радетели не приходят пешком и не приезжают в трамваях, а прибывают и убывают в дорогих лимузинах, не из холодных и полуразрушенных квартир с пачкой макарон на кухне, а из фешенебельных замков и поместий, с собственными бассейнами, поварами и иными капблагостями. И именно здесь, как в капле воды, отражается вся их извращенная и корыстная суть, весь их подлинный жизненный интерес и движущий стимул. Отражается и их подлая гнусность, ибо свое благополучие они выстроили на бедах, за счет бед миллионов обманутых ими людей. И вот теперь, ради всё того же личного корыстного интереса, и ничего иного, они нагло, невзирая на уже не раз доказанную в предыдущие годы собственную никчемность, вновь предлагают себя в качестве руководителей уже некоего «нового» будущего теперь-то уже, наконец, якобы подлинно «цивилизованного» общества с поистине настоящей «демократией». А люди, даже вполне сознавая происходящее, все-таки идут, гонимые бытовыми бедами, в слепой надежде на улучшение жизни, просто из потребности хоть как-то выразить свой протест существующим порядкам, они снова и снова выходят на майданы, снова и снова

слушают лживые слова и пустые обещания политических проходимцев, обманщиков, банкротов, снова и снова наивно надеются на лучшее. В итоге лишь продлевая благополучие своих работодателей и собственные бедствования.

Тем не менее, ситуация небезнадежна, и во власти масс трудящихся ее изменить. Марксизм учит, что люди всегда будут оставаться жертвами обмана, если в происходящих событиях не научатся находить интерес тех или иных классов, не научатся видеть под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудреных законов, хитросплетенных учений – классовую борьбу, борьбу между всяческими видами имущих классов с массой неимущих, с рабочим классом, который стоит во главе всех неимущих. С этой позиции наши нынешние майданы, ведомые буржуазией и возводимые ею в некие «освободительные» «революции», несомненно, являют собой откровенно буржуазные движения. Даже имея по внешности «общенародный» характер, в существе своем они остаются буржуазными, выгодными и угодными главным образом буржуазии. Вся история свидетельствует, что, доверяясь подобным движениям, трудящийся человек всегда оказывается одураченным. Вспомним помаранчевый майдан на Украине.

Разве простым людям нужно такое движение, которое работает только на богатеев? Разве нужно движение, в котором голос простого человека вообще не слышен? Прежде всего, не слышен самый главный голос современного общества – рабочих, трудом которых это общество живет. Или голоса каких-то собачек с каспаровыми важнее? Конечно же, нет. Но ведь так будет всегда, пока в движение входят богатеи, пока в нем верховодят богатеи, поэтому главное, что должен уяснить всякий пролетарский участник майдана - нужен союз не с богатеями, а для борьбы с ними. И если уж идти на майданы, раз такой прием борьбы набрал силу и популярность в наше время, то своей организацией, со своими требованиями и предложениями. Задача состоит в том, чтобы изменить ситуацию на майданах, чтобы трудящиеся сражались не за интересы буржуазии или ее отдельных кланов, а за свои собственные, чтобы трудящиеся не разделялись и не ослаблялись враждой, когда идут друг на друга, кто за тимошенко, кто за януковичей, а кто и вообще за каких-то «кличков». Каким образом? Марксизм отвечает: через сплочение

пролетарской массы рабочим классом, через добровольный союз рабочих и бедноты для борьбы со всеми, кто живет чужим трудом.

Как бы не старалась буржуазная пропаганда «доказать», что рабочий класс сегодня ушел с политической арены и никогда не поднимется на борьбу; как бы не казалось оболваненному этой пропагандой обывателю, что рабочий класс вообще «исчез», растворившись в общей массе населения; как бы не пыжилась буржуазно-демократическая интеллигенция и прочая либеральная публика выставить себя главной движущей и руководящей силой современного процесса общественного развития, но «отменить» историческую роль рабочего класса не дано никому. Дело здесь не в том, что являет собой тот или иной рабочий, и в чем он видит свою цель, а в том, что такое рабочий класс на самом деле и что он, сообразно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать. Объективно вынужден, так как его цель и его историческое дело предрекаются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного капита-



листического общества. Да, объединение рабочих в класс, в политическую партию постоянно разрушается конкуренцией между самими рабочими, террором буржуазной пропаганды, заказными ставленниками буржуазии и «искренними» невеждами, но, несмотря на все это, оно возникает снова и снова, становясь каждый раз сильнее и крепче. То позорное экономическое и социальное положение, в котором находятся рабочие, на которых гнет капитала отражается всего сильнее, неудержимо толкает их вперед и заставляет бороться за свое освобождение. То есть, пролетариат непосредственно вынужден к возмущению против бесчеловечности капитализма, против не поддающейся никакому приукрашиванию, абсолютной нужды, этого практического выражения капиталистической действительности. Вместе с тем, капитал собирает рабочих большими массами в крупных городах, сплывает и

дисциплинирует их, обучает совместным действиям. Таким образом, самые условия жизни толкают рабочих на борьбу, делают их способными к борьбе, создают из них могучую силу. Даже если сегодня их сила себя не проявляет в полной мере, это отнюдь не означает, что она не существует и, тем более, не означает, что так будет всегда. Ведь рабочие на каждом шагу сталкиваются лицом к лицу со своим главным врагом – классом капиталистов, ведут с ним постоянную борьбу и эта борьба делает их все последовательнее, решительнее, могущественнее. В этой борьбе, они неизбежно становятся социалистами, приходят к осознанию необходимости полного переустройства всего общества, полного уничтожения всякой нищеты и всякого угнетения. К осознанию того, что гнетет их капитал и что борьбу надо вести со всем классом

буржуазии. Главное, к осознанию того, что никакое прочное улучшение их положения не может быть добыто для них другими, но что они сами должны добыть его, прежде всего посредством завоевания политической власти. А, став социалистами, они с

беззаветной отвагой борются против всего, что стоит им поперек пути. Отсюда, само положение рабочего класса в общей системе капиталистических отношений делает его до конца последовательным борцом с капитализмом, делает передовым борцом за освобождение трудового народа. Именно это его положение выделяет рабочий класс из всей пролетарской массы, определяет ключевой движущей силой революционного процесса преобразования общества. Так что настоящая классово-революционная борьба нашего рабочего класса, который пока находится лишь в стадии восстановления после ревизионистских искажений КПСС и в ходе борьбы с оппортунистическими извращениями КПРФ-КПУ, еще только разворачивается. При этом его становлению способствует и сама буржуазия, которая в собственных междоусобных битвах, преследуя собственные интересы, вынуждена об-

ращаться к рабочим за помощью и вовлекать их таким образом в активное политическое движение. Передавая тем самым ему элементы своего образования, т.е. вооружая против самой себя. Последний пример этому мы видели совсем недавно, когда Путин, теряющий былую силу, для своей поддержки начал политизировать рабочих.

Сегодня буржуазные СМИ, особо их цепные прихвостни – профашистские организации, вопят о некоем подстрекательстве со стороны «левых» к революциям и изменениям общественного порядка. Но ведь очевидный факт, что классовая борьба идет непрерывно и присуща всем без исключения странам капитализма. Эта борьба не выдумана и не спровоцирована кем-то, и здесь нет никакого подстрекательства, т.к. это борьба огромного большинства людей за собственную благополучную жизнь и человеческое достоинство, против рабства, неравенства, несправедливости. Закончиться она может лишь установлением такого порядка в обществе, когда эти требования, не какие-то сверхъестественные, а простые человеческие, справедливые и абсолютно законные, будут осуществлены. Никак иначе. Вместе с тем и настоящие революции не делаются по заказу, а вырастают лишь тогда, когда миллионы людей приходят к выводу, что так дальше жить нельзя. С этой позиции подстрекатели как раз те, кто роскошествует в праздности тогда, когда подавляющее большинство народа бедствует и едва сводит концы с концами. Даже сейчас, в 21-м веке, капитализм постоянно убивает людей. Речь не о непрерывных войнах, больших и малых, за «веру» и «демократию», за «права человека», «свободу» и т.д. и т.п., без которых современный капитализм уже просто немислим, но «обычным» голодом, холодом, болезнями, плохим жильем, каторжным трудом. Разве всякие палатки для обогрева так называемых «бомжей», представляемые буржуазной пропагандой едва ли не пределом гуманизма, не есть издевательства над человеком, над всеми своими согражданами, которых имущие негодяи сначала обобрали до нитки, лишили жилища, выгнали на улицу, а потом «милостиво» обогрели, «одарили» куском хлеба, и... опять выбросили на улицу. Сколько только за эту зиму погибло людей? И не где-то в диких джунглях, а в богатой, «благословенной» и «цивилизованной» Европе. Точного количества мы не узнаем, т.к. только по Украине после балоховских «корректировок» число замер-

зших разве что не перешло ноль и не пошло в минус. Такие вот «благоденствия» по-буржуазному. Так кто есть подстрекатель?

**Главной слабостью всех нынешних майданных и прочих протестных движений трудящихся является отсутствие в них самого самостоятельного, самого решительного, самого действенного, участия рабочего класса; только самостоятельный выход рабочих на все и всякие протестные акции придаст им последовательно демократический, последовательно решительный, последовательно революционный, последовательно победоносный характер.** Ибо только рабочий класс может по-настоящему объединить пролетарскую массу и повести ее на уничтожение капитализма. Ни крупная, ни мелкая, ни либерально-интеллигентская буржуазия не могут сплотить вокруг себя на скольконибудь длительный период массы трудящихся и эксплуатируемых. Такое сплочение может и должен осуществить, своей организованностью, дисциплинированностью, бескомпромиссностью по отношению ко всем угнетателям и ко всякой несправедливости, рабочий класс. Не менее важно указать, что ни крупная, ни мелкая, ни либерально-интеллигентская буржуазия в принципе неспособны осуществить самый главный лозунг, фактически фетиш, своей современной политики – демократию. Если, конечно, понимать демократию в ее сущностном смысле - как народовластие, свобода и равенство людей, поэтому все их майданные воззвания о демократии и правах человека на деле лукавое лицемерие и беспардонная ложь.

Буржуазия, невзирая на обильно расточаемые заверения в «любви» к демократизму, фактически боится полной демократизации политического и общественного строя. Поскольку такая демократизация отдаст имеющийся строй в руки трудящихся, что, в свою очередь, неизбежно приведет к ниспровержению буржуазии и упразднению частной собственности, т.е. уничтожит ее господство. Поэтому буржуазный демократизм никогда не будет полным и всегда ограничивается лишь заменой у власти одной эксплуататорской группы другой эксплуататорской группой, в конечном итоге приводящей власть в соответствие с имеющейся экономикой. В свою очередь, только рабочий класс может быть, - и, по своему классовому положению, не может

не быть – последовательным до конца демократом. Ибо он знает, что нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу. Поэтому он стремится к полному и последовательному осуществлению демократизма ради достижения конечной цели, своего освобождения и социализма. Словами Ленина:

*«Без политической свободы невозможно ни полное развитие производительных сил в современном буржуазном обществе, ни широкая, открытая и свободная классовая борьба, ни политическое просвещение, воспитание и сплочение масс пролетариата. Вот почему сознательный пролетариат всегда ставит своей задачей решительную борьбу за полную политическую свободу, за демократическую революцию»* («Демократические задачи революционного пролетариата»).

Говоря о мелкой буржуазии, которая сегодня фактически заправляет в майданных «революциях», надо помнить, что она двулична по самой своей природе, и, тяготея, с одной стороны, к пролетариату и к демократизму, она, с другой стороны, тяготеет к реакционным силам, пытается задержать историю, способна поддаться на заигрывания властей, идти на сделки с ними и продавать свой оппозиционный и революционный пыл за их подачки. Во всех своих битвах она вынуждена обращаться к пролетариату, призывать его на помощь, опираться на его силу, но всегда лишь для решения собственных, мелочных, корыстных задач. Еще Маркс отмечал, что мелкая буржуазия, далекая от мысли произвести переворот в обществе в интересах трудящихся, стремится лишь упрочить свое положение в своих собственных интересах, стремится к такому изменению общественных порядков, которое сделало бы для нее по возможности более сносным и удобным существующее общество. Именно такое движение мы имеем сегодня. Однако оно ни в коем случае не может удовлетворить пролетарскую массу, выход для которой не в частичном штопанье гибнущего режима, а в устранении имущих классов от господства, в завоевании государственной власти, в концентрации производительных сил в своих руках, поэтому борьба будет продолжаться, неизбежно выходя из-под контроля буржуазии и переходя на социалистический путь.

По мере того, как трудящиеся массы все более будут осознавать, что вне социализма для них выхода нет. В ином случае ожидать каких-то серьезных улучшений своего положения трудовому народу не приходится. Разве что получить очередную пустяшную подачку, как-то установление веб-камер на избирательных участках.

Особо важным условием достижения конечной победы является **соединение протестных движений с революционной теорией марксизма**. При отсутствии этой связи или при отказе от теоретических положений марксизма пролетарское движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность. В этом случае оно не может рассчитывать на серьезные победы, и обречено плестись в хвосте буржуазии, оставаться игрушкой в ее руках. Примером сегодня может быть Греция, уже несколько лет представляющая собой один беспрерывно клокочущий майдан. А результат? Даже реализуя руководящую и ведущую роль рабочего класса, греческие коммунисты никак не могут привести его к победе. Ибо просто не ставят перед ним классово-революционные цели, как это определено марксизмом, фактически ими охолощена суть марксистского учения, без чего невозможно настоящее победоносное пролетарское движение. Поэтому вся нынешняя, безусловно, самоотверженная и героическая борьба греческих трудящихся, в конечном итоге, выливается, и впредь будет выливаться лишь в смены буржуазных правительств и ухудшение положения трудового народа. Главная причина в том, что, требуя перемен и реформ, много и всяких, борьба трудящихся во главе с КПГ не ставит решающий вопрос - о переходе власти в руки трудящихся, т.е. она оставляет власть в руках буржуазии.

Отход от марксизма и его слабое усвоение не позволяют коммунистам, не только греческим, но вообще, правильно ориентироваться в происходящих событиях, не позволяют понять ни то, как и куда двигаются классы в настоящем, ни, тем более, как и куда они должны двигаться в будущем. Это ведет коммунистов к множеству стратегических и тактических просчетов, больших и мелких поражений. Теоретическая слабость сегодня характерна для всего нашего коммунистического движения, что проявляется в той массе всяческих «исследований», «рассуждений», «мнений», «взглядов», «выводов» и прочих «анализов», которые заполнили сейчас комму-

нистические издания и средства пропаганды. В их хаосе, малограмотности и откровенных глупостях если не откровенно губится, то теряется собственно суть марксизма. И причина не только в буржуазных происках, но и в собственной безответственности, лени, косности, порой даже непорядочности самих коммунистов. Особо здесь начала выделяться РКРП, которая вместо того, чтобы взять на себя, как наиболее серьезная на данный момент коммунистическая организация, ответственность и инициативу по развитию марксизма (!), по его очищению и приведению в соответствие со временем, скатилась до примитивизма ферберовых и пугачевых<sup>1</sup>, до прикрытия их теоретической импотенции и воинствующего невежества грязными инсинуациями и непристойными ярлыками, до анонимного нытья из-под забора. Вот и стоим на месте, несмотря на всю свою силу и внешнюю грозность выступлений.

Несколько слов о протестных маршах профсоюзов, которые представляют собой самостоятельное движение именно рабочих. Не основываясь на теории марксизма, они не смогут привести трудящихся к основательным успехам и победам. В то же время для коммунистов их борьба – одно из постоянных, всегда при капитализме существующих, во все моменты обязательных проявлений всего рабочего движения – служит базисом для организации рабочих в марксистскую партию, для сплочения и развития их классовой борьбы против всего капиталистического строя.

Чтобы до конца правильно оценить значение майданов и прочих массовых выступлений на-

родных масс, необходимо не вводить себя в заблуждение, что их результаты зачастую незначительны. Надо всегда иметь в виду, прежде всего, их моральные и политические последствия. В связи с этим действительным результатом майданов является не получение некоей подачи, а все шире и глубже распространяющееся объединение и самих рабочих, и всей пролетарской массы. Если на майданах рабочие и не смогут достигнуть решения своих классовых задач, то сделают самое важное для своей конечной победы дело – уяснят свои классовые интересы, займут самостоятельную позицию, с которой их не собьют демократические мелкие буржуа своими лицемерными фразами. Вместе с тем они

будут привлекать к себе, включать в общую организацию, подчинять общепролетарской дисциплине все пролетарские, полупролетарские, наименее пролетарские, даже наиболее мелкобуржуазные, слои трудящихся, которые поворачивают к рабочим. Тут



**Выступают вместе: Каспаров и Удальцов**

лозунг – привлечение их, налаживание воздействия на них, убеждение колеблющихся, использование нейтральных, воспитание, - обстановкой массового пролетарского влияния, - тех, кто отстал или только начал отделяться от «патристически-демократических» иллюзий. Вести такую работу тем проще, чем больше развивается всяческая революционная активность, поскольку тем очевиднее становится пустота и бессодержательность словечек демократствующих буржуа и либеральствующих интеллигентов.

Исходя из уже имеющегося майданного опыта, можно выделить несколько правил поведения

1. Речь идет о председателе Идеологической комиссии ЦК РКРП И.Ферберове и члене Московского комитета партии Б.Пугачеве. Одна из их совместных атак на марксизм разобрана В. Подгузовым в статье «Крокодилы летают... но низко-низко», которую можно прочитать на нашем сайте <http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?antipug29>



на этих и им подобных акциях. Прежде всего, выходить на них собственными, пусть и небольшими, коллективами, т.е. объединенной силой, чувствуя поддержку друг друга, буквально организовавшись в отдельный отряд с избранными самими командирами. Во-вторых, в каждом случае наряду с требованиями буржуазных демократов должны выставляться свои собственные требования. В-третьих, направлять недоверие масс сразу не только против прежней власти, но против будущей, против тех, включая нынешних союзников, кто хочет использовать результаты борьбы исключительно для себя. В-четвертых, не позволять отстранять себя от управления событиями. В-пятых, не позволять дурчить себя фразами о внесении раскола в якобы общее демократическое движение, т.к. успехи, которых должно достигнуть подобным независимым выступлением, неизмеримо важнее, чем тот вред, который может причинить их «самостоятельность». Конечно, в нынешних майданных условиях трудящиеся не могут предлагать чисто коммунистические мероприятия, но они могут и должны принудить демократов вторгаться в максимально возможное количество областей существующего общественного строя, могут и должны доводить до пределов требования демократов, которые выступают лишь реформистски, могут и должны превращать все требования в прямые нападения на частную собственность, на капитализм, на несправедливости и гнусности буржуазного порядка жизни.

То, что майданные бунты при всей их «общенародной» внешности являются буржуазными, организуются и ведутся буржуазией главным образом в ее интересах, понимают и сами их пролетарские участники. Однако при этом продолжают смиренно участвовать в них, поскольку никак не могут сбросить с себя вековое обывательское наваждение о ведущей роли элиты, интеллигенции, класса господ и не решаются признать ведущую роль рабочего класса, осознать

его место в истории, а с тем и принять его руководство, чем фактически обрекают себя на продолжение покорного служения интересам своих угнетателей. Ведь никакое, даже самое «грозное», даже самыми «революционными» удалцовыми разрывание на майданных митингах портретов Путина не способно изменить капитализм, его хищническую и человеконенавистническую природу. Может это и напугает Путина, но не капитализм. Ибо ему здесь ничто не угрожает, поскольку нет даже намека на уничтожение его господства, а вся буржуазно-майданная «революционность» сводится лишь к штопке капиталистических порядков, к приспособлению этих порядков под пробуржуазные интересы. Что, безусловно, выгодно и капитализму, и буржуазии и всем ее демократствующим «революционерам». Так что, демонстрации с «героическим» разрыванием портретов отдельных буржуазных козлов отпущения, фактически, ничего кроме пустого подстрекательства, своеобразной современной гапоновщины, собой не представляют. Можно вспомнить нашу историю, когда первые российские борцы за демократию, сторонники окончательного утверждения в России рыночной экономики, не рвали портреты царей и вельмож, а прямо бросали в них бомбы. Намного ли это придвинуло дело освобождения пролетариев и крестьян от угнетения и мясорубки войн, развязанных буржуазией?

Политика индивидуального террора и, тем более, надругательства над бумажными портретами, не могла ничего привнести в дело политического образования масс. Поэтому Ленин и возвестил: «Мы пойдем другим путем!». Несомненно, что сегодня пора не только вспомнить этот победоносный путь, но и безоговорочно встать на него. Пока этого не произойдет, по майданам будут только сотрясать воздух, заваливать площади рваными портретами и стучать пустыми кастрюлями.

*Март 2012*

## ПОЛИТИКА

# РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: «АМЕРИКАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ»: ГЛАВНЫЙ МИФ АМЕРИКАНСКОЙ ИМПЕРИИ

*Хосе Мария Сисон*

*Перевод с английского - М.Нестеренко*

**От редакции.** В нашей стране за последние 20 лет сложился стереотип, что коммунистическое и рабочее движение в США отсутствует, так как в этой стране якобы «все богаты и довольны капитализмом». На самом деле это далеко не так. Действительно, верхушка американских профсоюзов, опираясь на высокооплачиваемую рабочую аристократию, давно состоит на содержании буржуазного режима, а бывшая просоветская Коммунистическая партия скатилась на позиции социал-реформизма, плетясь в хвосте левого крыла Демократической партии США. Но в США всегда было и есть сейчас боевое рабочее движение, а также коммунисты, не на словах, а на деле отстаивающие революционные позиции марксизма-ленинизма.

Мы публикуем рецензию на недавно изданную американской марксистско-ленинской группой Рэй О.Лайт (Ray O. Light -«Луч света»)<sup>1</sup> книгу «Американская демократия: главный миф американской империи». Автор рецензии – профессор Хосе Мария Сисон, руководитель и теоретик Коммунистической партии Филиппин, ведущей вооруженную борьбу против буржуазного авторитарного правительства своей страны.

Дорогие коллеги и друзья,

Группа Рэй О.Лайт много лет активно сотрудничает с профсоюзами США и в своих публикациях выступает с позиций революционного пролетар-

ского интернационализма.

В своей книге авторам удалось разоблачить миф о так называемой американской демократии как форме мошенничества, которое позволяет моно-

1. Мы печатали перевод статьи группы Рэй О.Лайт в нашем журнале, «Современное антивоенное движение в США и пролетарская революция» №2 ([http://proriv.ru/articles.shtml/guests?current\\_us\\_anti-war\\_movement](http://proriv.ru/articles.shtml/guests?current_us_anti-war_movement)).

полистической буржуазии США обманывать, эксплуатировать и угнетать американский пролетариат и людей разных национальностей во всей своей империи.

Они разоблачают миф о том, что монополистический капитализм в США является демократическим и поэтому к нему не относится политическая и экономическая характеристика империализма, данная в учении Ленина. В сборнике статей, охватывающих период с 2000 года по настоящее время, анализируется механизм функционирования двухпартийной политической системы США, который даёт нам точное понимание политики обеих партий, которые служат единственно интересам американского монополистического капитализма.

Глядя на выборы в США, они находят подтверждение цитаты Ленина:

*«Ничто не может быть сделано в наше время [в эпоху империализма] без выборов, ничто не может быть сделано без масс, и в эту эпоху печати и парламентаризма невозможно получить поддержку масс без широко разветвлённой, систематически управляемой, хорошо оборудованной системы лести, лжи, обмана, жонглирования модными и популярными словечками и обещаний правыми и левыми всевозможных реформ и благополучия рабочим, если они откажутся от революционной борьбы за свержение буржуазии»<sup>2</sup>.*

## **ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ДЕМОКРАТИЯ В США И ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ**

Авторы книги показывают, что периодические выборы в США и дебаты между Республиканской и Демократической партиями до, во время и после выборов должны порождать у людей иллюзию демократии, скрывать антидемократическую сущность классовой диктатуры монополистической буржуазии, занимать центральное место в политике США, препятствовать голосу пролетариата и других масс, и ограничивать трудящиеся массы поверхностным выбором между двумя марками одного и того же вида продукции, как «Кока-Кола» и «Пепси-Кола».

На президентских выборах в США в 2008 году кандидат в президенты от Демократической партии

Обама довольно бойко показал себя лучше, чем кандидат от Республиканской партии Маккейн, который был скомпрометирован бедствиями, вызванными политикой Буша. Но даже во время избирательной кампании два кандидата в президенты соревновались, трубя о своей лояльности по отношению к монополистическому капитализму и банкротам неолиберальной политики, они были едины в том, что необходимо спасти крупные банки и корпорации от экономического и финансового кризиса. Что и сделал Обама. Он не осудил агрессивные войны США, хотя и стремился подчеркнуть некоторые свои разногласия с Бушем в отношении Ирака и Афганистана и в некоторых вопросах прав человека.

Но так как он стал президентом, Обама продолжает агрессивную политику Буша под предлогом борьбы с терроризмом и политику спасения финансовой олигархии. Ему не удалось восстановить производство и занятость населения. Он пошёл на ряд компромиссов с Республиканской партией в отношении экономической политики, внутренних репрессий и разногласий по вопросам бюджета. Он расширил развёртывание зарубежных вооружённых сил США для агрессии и вмешательства в дела других стран. Он расширил «Патриотический Акт США» и подписал закон об авторитете американских военных в вопросе о задержании американцев на неопределённое время без суда и следствия.

Президент США не может выйти за пределы диктата правящей системы монополистической буржуазии и финансовой олигархии. Участие в дебатах Демократической и Республиканской партий создаёт иллюзию демократии. Они делают это не только из-за борьбы за голоса электората, но что ещё более важно, чтобы получить на избирательную кампанию деньги, информационную поддержку и другие милости от монополистической буржуазии. Таким образом, с помощью различных других средств внутри и вне правительства США монополистическая буржуазия может заставить двухпартийную систему путём соглашений действовать, якобы, во имя национальных интересов и национальной безопасности.

Двухпартийная политическая система США даёт возможность скрывать истинные интересы монополистической буржуазии и изображать её в виде золотой середины между двумя крайностями – левыми и правыми, а также между Демократической

2. Цитата по ПСС В.И. Ленина: «Без выборов в наш век нельзя; без масс не обойтись, а массы в эпоху книгопечатания и парламентаризма нельзя вести за собой без широко разветвлённой, систематически проведенной, прочно оборудованной системы лести, лжи, мошенничества, жонглирования модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим, — лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии.» («Империализм и раскол социализма», октябрь 1916 г.)

и Республиканской партиями, которые в действительности соревнуются друг с другом в том, чтобы плотнее слиться с наиболее подходящей правящему классу «серединой». Монополистический капитал США, как империалистической державы №1, одновременно со своим ростом, упорно и неуклонно толкает Республиканскую и Демократическую партии, больше, чем когда либо, к правым, и даже миф о демократии в США использует против сил пролетарской революции и национальных движений.

Рэй О.Лайт разоблачает браудеровский ревизионизм и показывает, что продолжение такого способа мышления помогает американскому империализму в сохранении мифа об американской демократии. Эрл Браудер, бывший лидер Коммунистической партии США, рекламировал монополистический капитал США как исключительный за его якобы демократизм и уже в 1940 году использовал это утверждение в качестве основания для выхода КП США из Третьего Интернационала. В конце концов, он выступил с призывом к миру и демократии под эгидой США и в поддержку решения ликвидировать КП США, заменив её «Коммунистической политической ассоциацией» с открытым отрицанием цели революционного свержения монополистической буржуазии.

### **НАСИЛИЕ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ФАСАДОМ**

За демократическим фасадом избирательной борьбы между Демократической и Республиканской партиями скрывается длинная цепь насилия и нарушения прав американского пролетариата и всего народа, чтобы заставить его подчиниться капиталистической эксплуатации. США приобрели и расширили свою территорию с помощью грубой силы, захватили земли индейских племен и северную треть Мексики. Американский капитализм в течение длительного времени держал афро-американцев в рабстве и даже после окончания гражданской войны продолжал относиться к ним как к неполноценным людям, лишая их гражданских прав, включая право голоса, вплоть до победы движения за гражданские права в конце 1960-х.

США спровоцировали вспышку испано-американских войн, чтобы захватить Пуэрто-Рико, Кубу и Филиппины, отняв их у дряхлеющей Испанской колониальной державы. Эти три большие войны сигнализировали о возникновении и определении монополистического капитализма в США как современного империализма конца 19-го – начала 20-го веков. С тех пор американский империализм усиливал эксплуатацию американского рабочего класса, в том числе

афро-американцев, латиноамериканцев и азиатов, и приобрёл колонии, полуколонии, зависимые страны и сферы влияния.

Монополистический капитал США сотрудничает главным образом с британским империализмом в расширении территорий для эксплуатации в Латинской Америке и Азии. Он получил прибыли от военного производства в периоды первой и второй мировых войн и собрал львиную долю от военной добычи. Он приобрел колонии своих империалистических союзников и способствует развитию неокOLONIALИЗМА в Азии, Африке и Латинской Америке. США стали империалистической державой №1 и возглавили холодную войну против социалистических стран. США активизировали военное производство и развёртывание своих вооружённых сил в глобальном масштабе. США развязали агрессивные войны в Корее и Индокитае и провоцировали массовые убийства в Индонезии [*имеется в виду переворот 1965 г., установивший в Индонезии проамериканскую диктатуру генерала Сухарто, которой было уничтожено около 1 млн. коммунистов и их сторонников – Ред.*].

Миф пропаганды США о так называемой «американской демократии» оказался настолько эффективным, что американскому империализму до сих пор удаётся избежать полной ответственности за такие колоссальные преступления, как: убийство и нанесение увечий миллионам людей в США; агрессивные войны и резня на Филиппинах, в Корее, во Вьетнаме и в Индонезии; жестокая эксплуатация и угнетение народа в той или иной форме, а также непрерывное извлечение прибыли от эксплуатации американского рабочего класса.

Позвольте мне сказать немного больше о так называемой демократии США на Филиппинах. С начала филиппино-американской войны в 1899 году по 1914 год американским империализмом убиты 1400000 филиппинцев. Либеральная буржуазия, которая черпала вдохновение от французской революции, привела к демократической революции на Филиппинах. Она была осуществлена путём проведения нескольких реформ по переводу феодальной экономики в полуфеодальную. Прикрытием колониальной политики США стал язык демократии Джефферсона.

США скрывали сущность своего колониального правления и представляли его как период опеки в процессе демократизации и дальнейшей христианизации общества. После того, как в 1946 году США предоставили Филиппинам номинальную независимость, фактически превратив его в полуколонию, филиппинские марионеточные политики практикуют фиктивную демократию по образцу США.

Избирательные кампании создают иллюзию демократического выбора для народа, но реакционная политика различных партий служит интересам США и местных эксплуататорских классов, комрадоров и помещиков.

В последние три десятилетия монополистическая буржуазия в США и её политические агенты в Республиканской и Демократической партиях стали проводить неолиберальную экономическую политику. Они обвинили в стагнации 1970-х годов рост заработной платы и большие социальные расходы правительства, снизили уровень заработной платы и сократили расходы на социальные нужды, но активизировали военные расходы и всячески поддерживали такие процессы, как либерализация, приватизация и децентрализация, чтобы помочь буржуазным монополиям добиться больших прибылей и накопления производственного и финансового капитала.

Кризисы перепроизводства стали острее и повторяются всё чаще. Любая попытка обойти их путём долгового финансирования на уровне государства, корпораций и потребителей, а также через переход от одного из видов финансового пузыря к другому привели лишь к углублению экономического и финансового кризиса.

К тяжёлому кризису и увеличению государственного долга привела политика спасения банков и корпораций, расточительных государственных расходов в интересах финансовой олигархии, военно-промышленного комплекса и бюрократии.

Бессмысленными, в качестве реагирования на рост бюджетного дефицита и государственного долга, являются меры жесткой экономии за счёт народа, которые лишь усугубляют экономический спад и высокий уровень безработицы. Наиболее реакционные силы в США предпринимают нечто подобное движению «Чаепития» [*крайне правое движение, созданное для противодействия якобы «социалистической» политике Обамы – Ред.*], чтобы

скрыть, что основной причиной кризиса является монополистический капитал и сделать козлом отпущения афро-американцев, иммигрантов и других людей, а также режим Обамы, действия которого усугубляют кризис. Но широкое социальное недовольство развивается и превращается в решительное и боевое сопротивление народа в самом центре мирового капитализма. Оно может привести к более воинственным выступлениям пролетариата и всего народа.



Хосе Мария Сисон

## ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И НЕОБХОДИМОСТЬ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Глобальная депрессия в доминирующих империалистических странах вносит хаос в жизнь людей. В течение уже довольно длительного времени империалистические державы не смогли разрешить экономический и финансовый кризис в силу их незнания внутренних законов развития капитализма и их догматической приверженности неолиберальной экономической политике. Кризис в настоящее время порождает фашизм и аг-

рессивные войны. На первый взгляд, они появляются как направленные против непокорных стран третьего мира, но одновременно они являются частью межимпериалистической борьбы за передел мира.

Быстрое углубление кризиса мировой капиталистической системы создаёт серьёзные трудности и приносит к страданиям людям во всём мире. В то же время это заставляет людей сопротивляться. Существует настоятельная необходимость усиления антиимпериалистической и демократической борьбы народа в глобальном масштабе. Существует так же, как указывает в своей книге Рэй О.Лэйт, настоятельная необходимость в руководящей роли революционной партии пролетариата в революционной массовой борьбе в различных странах и в укреплении международного коммунистического движения.

Февраль 2012

# К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ

*Валерий Подгузов*

## «КИТАЙСКИЙ» ЯЗЫК ЭЙНШТЕЙНИАНСТВА

Как показала история науки, успех в каждом наиболее значительном исследовании закладывался добросовестным, придирчивым поиском **исходного** пункта движения мысли ученого, своеобразной «архимедовой опоры», т.е. формулирования бесспорно очевидного **понятия**, незыблемость которого определяется не только здравостью ума исследователя, но и объективным **содержанием** предмета исследования, настолько очевидным, что его существование требует доказательства только в пыточной камере «святой инквизиции».

Так, например, блеск евклидовой геометрии обязан, прежде всего, той безупречной аксиоме, которая **не требует** доказательств и означает, что если вы находитесь в здравом уме и ясной памяти, то две **бесконечные** прямые линии, лежащие на одной плоскости и нигде не пересекающиеся, будут представляться вам не только параллельными прямыми, но и отправным понятием, способным сыграть роль логической основы для построения стройной системы доказательств свойств геометрических фигур, проявляющих себя на **практике**.

Естественно, дело не в том, что существует

слово «параллельно», а в том, что здоровый мозг с легкостью представляет две бесконечные прямые, лежащие на одной плоскости, и, при этом, **ВСЕ** точки одной прямой лежат на одинаковом расстоянии от другой прямой, т.е. не удаляясь и не приближаясь к точкам другой прямой в бесконечности.

Одна из причин скромных достижений **современной** теоретической физики состоит в том, что она покоится не на ясной и бесспорной (для здоровой психики) аксиоме, а на постулатах, часть которых является тривиальными бессодержательными тавтологиями.

Правда, авторы некоторых словарей считают, что греческое слово «аксиома» и латинское «постулат» - синонимы. Однако если сравнить аксиомы Евклида с постулатами Эйнштейна, то легко заметить, что аксиомы Евклида наполнены такими терминами и логически построены так, что, действительно, выглядят убедительно и не требуют доказательств, а постулаты Эйнштейна содержат такие термины, значение которых было неизвестно самому Эйнштейну. Например, «инерциальная система» или «время». Невозможно утверждать, что «инерциальные системы» или «время» это настолько простые категории, что **НЕ НУЖДАЮТСЯ** в доказательствах, и понятны любому читателю.

Эйнштейн, поверивший в «философию» относительности, т.е. в махизм, запрещающий мозгу относиться с доверием к чему-либо, кроме собственных ощущений, и возводящий **описательность** в главную добродетель ученого, преуспел в деле формулирования постулатов именно, требующих доказательств. Эйнштейн воспринимал явления не как объективные, функционирующие, прежде всего, как «вещи в себе», а с точки зрения стороннего наблюдателя и абсолютизировал то, что, по его мнению, должен или может увидеть наблюдатель, что, следовательно, и должно являться единственно верным вариантом **описания** физического явления. Но, не имея возможности описать внятно физический смысл происходящих процессов на немецком языке, Эйнштейн решил описать наиболее важные процессы, происходящие в мироздании, «понятным» каждому интеллигентному человеку, языком... тензорных уравнений, т.е. использовать язык математической физики.

Но математическая физика возникла в конце XVII века (усилиями Ньютона и Лейбница), и не от того, что доказала на практике свою исчерпывающую разрешающую способность, а потому, что диалектическая логика достигла своей зрелости лишь в начале XIX века. Законы логики, остались неосвоенными ВСЕМИ современными физиками, особенно в части «Науки логики» Гегеля, до сих пор. Более того, с точки зрения исторических школ логики, современные физики не обладают никаким другим методом исследования физических явлений и процессов, кроме... своего личного, СЛУЧАЙНО найденного, метода «тыка», пусть даже и адронного.

Поэтому, не имея ни малейшего представления о содержании и достоинствах диалектического метода, современные эйнштейнианцы пользуются единственно доступным для них **количественным** методом исследования, отождествляя его с дифференциальными, интегральными, тензорными и т.д. уравнениями, внешне настолько усложненными, что очень трудно найти среди выпускников технических вузов, специалистов, овладевших, например, теорией относительности за пределами популярных телевизионных передач на канале «Дискавери».

Для специалистов в иных видах человеческой деятельности, разговор двух современных маститых физиков-релятивистов, выглядит точно так, как разговор двух китайцев, находящихся среди представителей, например, финно-угорской группы народов. Всегда эмоционально, проникновенно, с апломбом, без бумажки, они последовательно переходят от одного непонятного раздела к другому, еще менее понятному, заворачивая обманутого дольщи-

ка перспективой омоложения от путешествия в машине времени, или запугивая перспективой поглощения «черной дырой».

В среде воспитанных людей такое поведение считается не только признаком дурного тона и образования, но и признаком своеобразной ненормальности, когда у человека есть потребность, находясь в обществе, оставаться... непонятым. Можно предположить, что подобные собеседники обсуждают что-то преступное, о чем могут знать только «подельники», или собеседники сами понимают, что диалоги их столь убоги, что неудобно перед финно-угорскими товарищами. Единственное удобство, возникающее от такого поведения, для определенной разновидности физиков состоит в том, что у большинства обывателей возникает вера в то, что данные конкретные физики говорят о вещах, действительно, абсолютно недоступных пониманию простых смертных, в силу объективной сложности предмета обсуждения и, поэтому, придется им просто верить, как шаманам.

Проходят десятилетия за десятилетиями, а дети в школе не могут получить учебников по физике, которые бы не содержали в себе маловразумительные фразы, пересыпанные древнегреческими и латинскими буквами. В подавляющем большинстве случаев дети учатся физике на тройки потому, что педагоги-физики, вместо получения наслаждения от умножения рядов благодарных «знаек», множат ряды запуганных митрофанушек, способных, в лучшем случае, боясь двоек, слепо **ззубривать** «уроки». Лишь некоторые, особенно усидчивые зубрилы, заучившие мантры современных алфизиков, допускаются в их сообщество с разрешением выводить лямбду из сигмы, но только в том случае, если вы свято верите в «бо-о-ольшой взрыв».

Например, один из переводчиков лекций Дирака «Общая теория относительности», Д.И. Блохинцев, пишет, что «*Отличительной чертой этой книги является компактность и изящность изложения*». Как видим, и у переводчика, пишущего предисловие от своего имени, не поднялась рука применить слова понятно и доходчиво. Но на фоне многих других трудов по теории относительности, как считает Блохинцев, «*Книгу П.А.М. Дирака можно назвать «математическим минимумом» в области общей теории относительности*». Как видим, не логическим, а математическим. Сам же Дирак в предисловии к своим лекциям изящно пишет: «*Согласно общей теории относительности Эйнштейна, для описания [принцип махизма, П.В.] физической реальности, требуется искривленное пространство*». Постулат такой. Требу-

ся, и всё тут. Не может Эйнштейн понять и вскрыть физическое содержание гравитации, ну что ж, объявим пространство кривым и подгоним математизированные рассуждения под этот, требующий доказательств, посыл. А чтобы у детей в школе и выпускников механико-математических факультетов не возникало вопросов, мобилизуем «древнекитайский язык». Дирак в своей лекции пишет, что «для описания искривленного пространства... имеется хорошо развитый, но довольно **сложный** математический аппарат. Каждый, кто хочет овладеть теорией Эйнштейна, должен им овладеть». Как видим, вопрос о понимании сущности физического процесса вообще не стоит. Изучите сначала сознательно усложненный язык Эйнштейна, и вы познаете, но... только саму теорию Эйнштейна, а не физику гравитации. А дальше, с изящной логикой Дирак пишет, что для понимания общей теории Эйнштейна *«не требуется предварительных знаний, выходящих за рамки фундаментальных идей специальной теории относительности и умения дифференцировать полевые функции»*. Всего-то делов.

Но дела в физике пошли бы много успешнее, если бы физики не спекулировали на непознанных «темных материях» и «черных дырах», на своем умении *«дифференцировать полевые функции»*, а направили бы свои умы на поиск физической аксиомы, которая укладывалась бы в рамки здоровой психики и являлась отражением объективного, наиболее фундаментального свойства физического мира.

Однако подобно тому, как экономические спекуляции кормят огромный класс теоретиков экономистов, типа Мэнкью, подобно этому огромное количество остепененных физиков кормится на спекуляциях, рожденных туманностью постулатов, превращая бюджеты научных учреждений в «черные дыры».

Чтобы преодолеть укоренившуюся спекулятивность в теоретической физике, для начала, следует в наиболее общем виде оценить возможности того комплекса средств, которыми субъект воспринимает этот мир и субъективно формирует его модель, т.е. требуется оценить соотношение объективного мира и мозга человека, его органов чувств, с помощью которых мозг получает первичную информацию об окружающей его действительности. Иными словами, способен ли мозг только ОПИСЫВАТЬ явления, чему учат Мах, Эйнштейн, Дирак, или мозг устроен так, что вполне способен понять абсолютные объективные законы физической жизни вселенной?

Диаматика исходит из того, что человек и его мозг, являясь частью объективного мироздания, существует как **ИТОГ** всех космических взаимодействий (как и любой другой объект) и самим своим существованием подчеркивает полную адекватность всех своих особенных свойств общим свойствам мироздания, хотя, естественно, и не буквальное тождество. А если сопоставить «устройство» атомов, содержащихся в мозгу человека, с «устройством» атомов, содержащихся в любых земных и неземных телах, то невозможно не заметить полное нейтронно-протонное тождество мозга человека с любым иным объектом космоса.

По крайней мере, сам термин «элементарная частица», рожденный физиками-теоретиками, указывает на то, что и они признают, в принципе, идею наличия общих «кирпичиков», из которых создано всё сущее в мироздании, в том числе и такое, пока, загадочное, «устройство», как мозг. Иными словами, все сущее в мироздании представляет собой интеграцию (различными способами) ОДНИХ И ТЕХ ЖЕ элементарных частиц. Следовательно, взаимодействие мозга с окружающей его действительностью представляет собой взаимодействие одних и тех же элементарных частиц, отличающихся между собой лишь способом, каким они упорядочены. Упорядоченность элементарных частиц, например, в яблоке, порождает специфический вид, запах, вкус, степень прочности, а упорядоченность аналогичных элементарных частиц в мозге делает его пригодным для отражения **СУЩНОСТИ** объектов, приходящих в соприкосновение с мозгом тем или иным способом. Различие в порядке организации элементарных частиц в яблоке и мозге Ньютона, при их соприкосновении, привели к тому, что мозг Ньютона вывел закон всемирного притяжения, а яблоко лишь издало специфический тупой звук падающего предмета. Яблоко, хотя и составлено из электронов, протонов и нейтронов, как и мозг, но не способно думать. Мозг, как показал многовековой опыт, не способен принимать форму яблока, не теряя свойств мозга.

Тождество элементарных частиц, образующих и мозг, и небесные светила, позволяет относиться с доверием, как к проявлениям Солнца, так и к проявлениям человеческого Мозга.

Какой же неопровержимый вывод мозга можно использовать в качестве отправного пункта для выявления наиболее фундаментального свойства мироздания, способного сыграть роль путеводной звезды в дебрях и спекуляциях теоретической и математической физики?



## АКСИОМА ФИЗИКИ

Существует ли предел числовой последовательности?

Если люди уже окончательно признали, что НЕВОЗМОЖНО изобрести «последнее число», то это означает, что человеческий мозг с легкостью способен постичь нечто, что принято называть **бесконечностью**. Причем, не только у хороших философов, но и у многих математиков, в отличие от физиков-махистов, термин «бесконечность» не вызывает ни малейшей мистической реакции. Напротив, только применяя понятие «бесконечность», математики смогли создать то, без чего сегодня не может обойтись теоретическая физика: без дифференцирования, в том числе и «полевых функций».

Мозг способен отразить одно из наиболее фундаментальных свойств мироздания, - его **бесконечность**, т.е. то, что невозможно пощупать руками и увидеть глазами. Абсолютная научная ясность и продуктивность идеи бесконечного подтверждается силой авторитета геометрии Евклида, которая, с одной стороны, учитывает абсолютную неспособность человека провести, например, мелом, уходящие в бесконечность две безупречные параллельные линии, а с другой стороны, исходит из логически безупречного вывода ума, усвоившего и **развившего** идею бесконечности числовой «оси» в интересах решения проблем геометрии.

Если числовая ось бесконечна, то две прямые, рассматриваемые как бесконечные числовые «оси», лежащие на одной плоскости, если они не пересекаются в бесконечности, могут называться параллельными прямыми.

Но парадоксально то, что многие физики, изучившие в школе геометрию Евклида, повзрослев, утратили способность проводить идею **бесконечности** во всех научных исследованиях объективной действительности, окружающих физиков.

## ДИАМАТИКА БЕСКОНЕЧНОГО И КОНЕЧНОГО

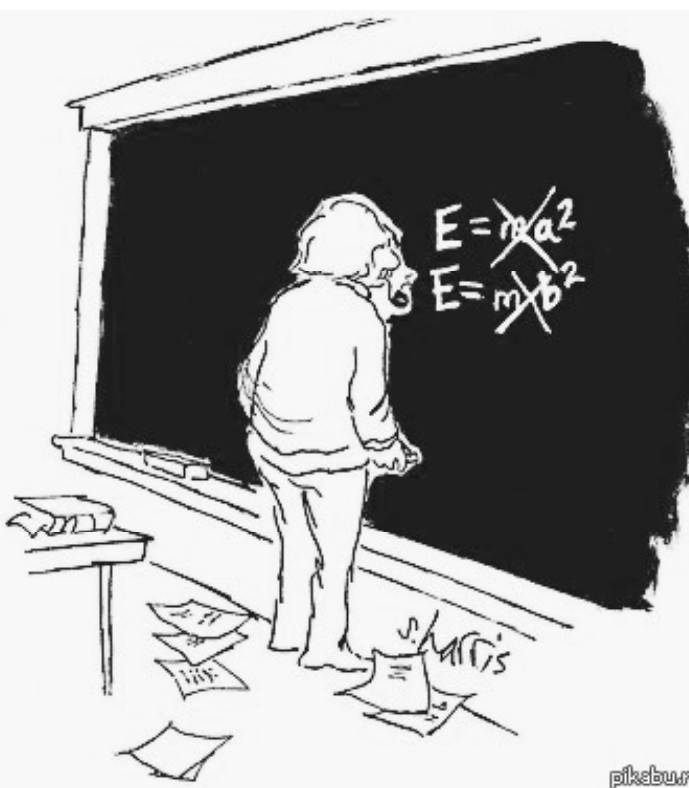
Итак, первой аксиомой, не требующей доказательств для человека со здоровой психикой, адекватно отражающей важнейшие объективные свойства физического мира, является его **± бесконечность**.

Поэтому, если, например, умножить массу любого материального объекта на бесконечность - мы и будем иметь представление о полной массе все-

ленной, без малейшей погрешности. Это количество - величина абсолютная. Слово «абсолют» применяется в диаматике как для обозначения неизменных реальностей, так и для обозначения истин, **адекватно** отражающих объективную реальность.

Из аксиомы о бесконечности материального мира со всей очевидностью следует, что интегральная сумма всех моментов движения в любой микромомент (по человеческим меркам) времени - **бесконечна**. Но и энергия **каждого** электрона

- **бесконечна**. Ничем иным нельзя объяснить вечность мироздания, кроме как неуничтожимостью материи, каждая частица которой, находится в бесконечном движении, порождая эффект бесконечных энергетических проявлений. Поэтому ленинское изречение о том, что даже электрон неисчерпаем, в том числе и как источник энергии, является истиной, в отличие от того, что вытекает из известной формулы Эйнштейна, согласно которой внутренняя энергия определенной массы, хотя и велика, но конечна. Причем, энергия электрона неисчерпаема не только потому, что его внутренняя структура бесконечна, но и потому, что **каждый** электрон является продуктом всей бесконечной космической энергии, бесконечно «протекающей» через каждый электрон и, таким образом, обеспечи-



вающей каждый электрон **неизбыточной** энергией.

Каждый электрон представляет собой не автономный «шарик», летающий по орбите в неподвижном эфирном «дыму» под воздействием запасов своей внутренней энергии, как, например, ракета, а своеобразную «фильеру», до известной степени, **место**, через которое непрерывно протекает дозированными порциями материя, создающая своим движением эффект, который и проявляет себя, в одних случаях, как электрон, вращающийся вокруг ядра атома, в других случаях, как «свободный» электрон в «плазме», в третьих случаях, как «голая» волна, в зависимости от испорченности наблюдателя.

Бесконечность пространства, материи и момента количества движения является объективным условием и единственно возможным объяснением причин, исключающих и «тепловую смерть вселенной», энтропию, ибо **невозможно исчерпаться и впасть в беспорядок чему-либо бесконечному**.

Любые нарушения космического порядка, возникающие на местном уровне, обязательно будут нейтрализованы энергией бесконечности. Именно поэтому любые взрывы самых мощных бризантных веществ и ядерных боезарядов длятся микросекунды, поскольку они вступают во взаимодействие с бесконечным потоком упорядоченной энергии, скорость проявления которой не ниже скорости света. Эта энергия организована в бесконечном пространстве, и поэтому любое местное возмущение не имеет никакого существенного значения для процессов, протекающих во всем мироздании. Энергия взрыва убывает обратно пропорционально квадрату расстояния именно потому, что, по мере удаления от центра взрыва, его «микроскопическая» энергия не просто «размазывается» по большей площади, а именно гасится (постоянным по величине) потоком упорядоченной энергии **бесконечного** космоса, приходящимся на каждый квадратный сантиметр сферы, образуемой взрывной волной. Можно, конечно, осуществить взрыв в прочной вакуумной трубе, но и тогда его распространение при неизменном сечении взрывной волны будет иметь предел дальности, как и кумулятивная струя неизменного сечения. Разумеется, и охлаждение газов будет играть роль, но снижение температуры до нормальной и есть одна из форм воздействия бесконечной, упорядоченной энергии космоса на частный внесистемный энергетический всплеск. Атомные взрывы, произведенные в космосе на высотах не менее 400 км, «как ни странно», оказались также весьма кратковременными и весьма ограниченными в пространстве.

Однако сегодня в среде некоторых физиков

пользуются успехом некоторые спекуляции, содержащие «доказательства» конечности космического пространства. Один из вариантов «доказательства» конечности пространства состоит в том, что если ограниченное пространство имеет форму шара, то сколько бы физик не бродил по его поверхности, он никогда не найдет конца шара, «следовательно», утверждают поклонники идеи конечности пространства, бесконечность конечности мироздания - доказана: бесконечность воплощена в ограниченном пространстве очень большого шара, ползая по которому невозможно обнаружить конец, тем более не зная, как он выглядит. Примерно так же «думает» и муха: раз уж она, ползая по бильярдному шару, не нашла конца, значит шар бесконечен. Невозможно не поражаться мушиному мышлению некоторых физиков, которые выдают анекдот об отсутствии у шара официально признанного конца за доказательство конечности пространства. А махисты со всей серьезностью рассуждают о том, что идея бесконечности пространства несостоятельна потому, что невозможно это установить экспериментально.

Разумеется, физики-махисты посчитают некорректным умножать массу видимой части Вселенной на бесконечность потому, что эффект «красного смещения» интерпретирован ими в единственном варианте, как «свидетельство» того, что некоторое время назад вся материя всего мироздания была конечна, и сконцентрирована она была в **ЕДИНСТВЕННОЙ** точке, тождественной геометрической, а пространство и время, в связи с этим, отсутствовали. Затем, по мнению эйнштейнцев, в связи с последовавшим «большим взрывом», точка стала «разбегаться», образуя пространство, время, галактики и, подобно «поп-корну», до сих пор, «разбегается». А если это так, то ясно, что за границей разбегания ни материи, ни пространства, ни времени нет. Иными словами, многие современные физики-теоретики считают нескромным умножать массу видимой части Вселенной на бесконечность, потому что, согласно «философии» махизма, нельзя оперировать тем, что не воспринимается органами чувств **непосредственно**. Вот когда сторонники Маха и Эйнштейна доберутся до конца бесконечной вселенной и, потрогав её конец, убедятся, что и за концом вселенной всё остальное «непространство» заполнено материей с плотностью, равной плотности материи в видимой части космоса, только тогда они позволят себе умножить, т.е. никогда.

Тем временем, археологов радуют многочисленные находки, доказывающие наличие в различных культурах большинства **древних** на-

родов необычайно развитого календарного дела. Календари, составленные с помощью прежних методов астрономии много тысяч лет тому назад, не противоречат современным. Такую устойчивость внешней картины видимой Вселенной, хотя бы по отношению к Полярной звезде, наблюдаемой в течение тысячелетий всей писаной истории, ничто не мешает применить в качестве основы для понимания физической сущности всего мироздания.

Невозможно, чтобы при огромных скоростях «разбегания вселенной», якобы заданных энергией «большого взрыва», вызывающих «красное смещение», относительное положение небесных тел сохраняло свой порядок на протяжении тысячелетий. Не искалось и не найдено объяснение причинам, которые вынудили «небесные тела» расположиться в разбегающейся вселенной в достаточно стройном и устойчивом порядке, тем более что все взрывы, в том числе самые мощные атомные, проведенные в космосе, не повлекли за собой эффектов, напоминающих **непрерывное** разбегание или формирование систем, напоминающих планетарные. Взрыв как импульсное одноактное воздействие порождает энергично **затухающее**, а не нарастающее радиальное «разбегание», образующее локальное «облако».

Космические корабли в космосе вынуждены применять ракетные двигатели для поддержания необходимой скорости космических аппаратов, что доказывает наличие своеобразной формы «сопротивления» космического «вакуума», препятствующего бесконечному равномерному движению тел, искусственно выведенных на орбиту. Но физики сегодня этот процесс «объясняют» одним единственным доводом - гравитацией, носители которой всё еще не обнаружены. А если учесть, что одна из нобелевских премий уже выдана ученым, открывшим, что при сближении материальных частиц гравитация исчезает вовсе, то нет сомнения, что эйнштейнианская модель «гравитации» вообще никогда не найдет своих материальных носителей.

Иначе говоря, вполне возможно, что Хаббл сделал великое открытие - «красное смещение», но недопустимо категорично и однозначно сформулировал возможные причины его возникновения, а большинство физиков с повышенной внушаемостью, бросились искать не физические, а «притягивать за уши» математические, т.е. количественные «доказательства» к единственной модели до сих пор «разбегающейся вселенной», несмотря на всю страшную гравитацию «черных дыр».

## БЕСКОНЕЧНОСТЬ И ПРОСТРАНСТВО

Невзирая на то, что идеология «красного смещения» и «большого взрыва» получила уже большее распространение, чем Библия, мы будем исходить из того, что выражение «**физическое пространство**» принято в диалогике для обозначения объективной, не зависящей от наблюдателя **реальности**, представляющей собой **бесконечность** во всех направлениях, не обладающей дискретностью, никак не порождаемой и никем не уничтожимой. Пространство есть олицетворение абсолютной **бесконечности и покоя**, ибо бесконечности некуда перемещаться или распространяться, поскольку она - бесконечность. Степень покоя пространства абсолютна. В пространстве все случаи, в том числе и механического движения, являются случаями абсолютного движения. Относительным может быть, как раз, только покой отдельных материальных объектов микро- и макромиров. Все материальные объекты находятся в состоянии абсолютного движения относительно пространства, и невозможно сформулировать причину, в силу которой материальный объект мог бы покоиться в пространстве.

Принцип относительности лишь свидетельствует о тех объективных трудностях, которые испытывает педантичный **наблюдатель**, вознамерившийся зафиксировать тот или иной случай конкретного движения с учетом движения самого наблюдателя. Не имея технической возможности исследовать свое движение относительно реальной точки пространства, он пытается привязать точку отсчета к какому-либо «неподвижному» объекту, но, не найдя его, впадает в своеобразную панику под названием «теория относительности», т.е. абсолютизируя... относительность, не понимая, что всякое относительное движение может возникнуть лишь как результат существования абсолютного движения.

Любая **точка** бесконечного, абсолютно **неподвижного** пространства является **идеальной** абсолютной точкой **отсчета**, независимо от того, может или не может простой смертный экспериментально воспользоваться этой физической реальностью с абсолютной полнотой, т.е. «вбить гвоздь» в то **место** пространства, в «гринвичский меридиан» космоса, которое он будет использовать в качестве абсолютной точки отсчета.

Для людей, овладевших методом научной абстракции, определение абсолютной точки отсчета не представляет никаких затруднений. Декарт предложил ставить эту абсолютную точку отсчета на простом листе бумаги и проводить через неё пару

перпендикулярных прямых для облегчения фиксации траектории движения любых других точек на этой плоскости, и, как показала дальнейшая многовековая практика, эта модель бесконечного пространства позволяет с высокой степенью точности открывать и описывать законы самых различных форм и типов относительного и абсолютного движения в космическом пространстве, не вставая дома со стула. Причем открытию и описанию подлежат не только законы перемещения и распространения, но и законы движения **качества**, что также поддается графическому отображению в диаграммах и графиках.

Высокая разрешающая способность, например, аналитической геометрии, как достаточно абстрактной науки, **отражает** именно это свойство пространства, т.е. то, что каждая точка **незыблемого** пространства может служить абсолютной точкой отсчета для исследования всех абсолютных и относительных, конкретных форм движения в пространстве. Пространство можно представить как бесконечное множество точек, размер которых бесконечно мал, но свойства которых отражают основное свойство пространства - **незыблемость**. В связи с этим, точка, взятая в **любом** месте, на **любой** реальной плоскости, например, на классной доске, является точкой отсчета для всех остальных точек, образующих данную плоскость. Естественно, если по данной плоскости начнет передвигаться, например, муха, то, приняв любую точку на теле мухи, за ориентир, мы получим траекторию движения мухи относительно точки отсчета на плоскости или относительно другой мухи, ползающей по этой же плоскости. Если представить, что муха представляет собой не одну, а триллион точек, то и в этом случае, никаких непроходимых трудностей не возникает, даже если представить, что нужно решить эту задачу не на одной, а сразу на трёх перпендикулярных друг к другу плоскостях, т.е. в пространстве. Если вас смутит, что классная доска вращается вместе с землей, то для задачи с мухой, ползающей по конкретной доске, это не имеет никакого значения. Если же вы хотите изобразить траекторию движения мухи, ползающей по доске, но относительно Солнца, то, просто, окажется, что траектория движения мухи относительно Солнца самым ничтожным образом отличается от траектории самой Земли. И все это можно принципиально выяснить, не отходя от классной доски и не меняя точку отсчета.

Эйнштейн был загипнотизирован мнимыми, чуть ли неразрешимыми трудностями, которые, якобы, испытывает наблюдатель в связи с вращением Земли вокруг собственной оси и Солнца, т.е. в связи с многостепенной кривизной движения наблюдателя относительно объекта наблюдения. Но, если бы Эйнштейн учел соотношение радиуса Земли и бесконечности вселенной, то он понял бы, что величина смещения наблюдателя, т.е. величина погрешности, возникающая под воздействием вращения Земли, для принципиального решения проблемы познания абсолютных и относительных форм движения не имеет **никакого** значения при выяснении вопроса об абсолютности движения всех тел, как в ограниченном объеме, так и в бесконечном пространстве.

Евклиду хватило философской культуры, чтобы использовать **абсолют** бесконечности для формулировки исходной аксиомы планиметрии. Философия махизма сыграла с Эйнштейном злую шутку и заставила его идти в своих рассуждениях от самых частных, самых мелочных житейски-кухонных посылок и бессодержательных постулатов к обобщениям. Эйнштейн, как известно, не задавался вопросом, какие физические факторы обуславливают одинаковость действия законов во всех инерциальных системах отсчета, как и вопросом о физическом смысле и сущности самих инерциальных систем, причинах инерциальности. Поэтому картина мироздания приобрела в его сознании сказочно-библейские, мистические формы, зависящие не от физической сущности, а лишь от формы пространства и способностей наблюдателя. Хотя, достаточно было поразмышлять над возможностями космоса в определении судьбы планеты и возможности планеты по влиянию на Космос, чтобы прийти к выводу о примате общего над частным, бесконечного над конечным, объективного над субъективным, чтобы не подменять вопрос о **сложности** исследования, о возможных погрешностях исследования, порожденных незрелостью субъективных методов исследования, тезисом о **невозможности** постижения абсолютных истин по «причине» отсутствия в мироздании абсолютных физических сущностей, абсолютных точек отсчета и т.п.

Таким образом, система координат, введенная в практику научно-теоретического исследования Декартом, не является лишь ловкой субъективной конструкцией, граничащей с логической спекуляцией. Полной спекуляцией

является, как раз, «теория кривизны пространства». Тот факт, что абстрактная система координат оказалась универсальной, т.е. способной отражать не только механические перемещения, но и фиксировать любые взаимозависимые химические, социальные и иного рода абсолютные и относительные изменения, происходящие в материи и субъективных областях, убеждает в том, что точка отсчета, лежащая в основе **системы** координат, абсолютна. Подобно тому, как нет никакой необходимости помещать Солнце в черепную коробку, чтобы иметь научное представление о многих свойствах этой звезды, подобно этому, нет никакой необходимости искать конкретную точку отсчета в реальном пространстве. Достаточно представить её мысленно и поставить в любом месте, хоть на относительно ровном листке бумаги, хоть на пляжном песке, как это делал ещё Архимед.

Как показала история, этот нехитрый прием позволил ученым смоделировать немало реальных процессов относительного и абсолютного движения не только в механических, ядерных, в социальных, но и в космических средах. Выбор мест создания стартовых площадок показывает, что для расчета траектории полёта космических аппаратов необходимо определить местоположение ТОЧКИ на вращающейся Земле и времени старта. Т.е. выбрать момент, который будет наилучшим образом соответствовать программе полета, и эта точка будет иметь значение абсолютной точки отсчета для всех последующих фаз полета. И оказалось, что, при всей относительности движений, при всем многообразии возможных траекторий тел, требующих учета для достижения цели данного полёта, не существует непреодолимых препятствий в деле отождествления точки старта, произведенного в некоторый момент времени, с точкой отсчета траекторий ВСЕХ объектов, связанных с конкретной космической задачей. В результате на итоговой схеме полета застывает замысловатая многопорядковая кривая, отражающая траекторию не только относительно космических тел, но и относительно самого покоящегося пространства.

## БЕСКОНЕЧНОСТЬ И МАТЕРИЯ

Идея бесконечного не менее продуктивна и при исследовании сущности другой важной составля-

ющей вселенной - материи. Наличие принципиальной возможности делить арифметическую единицу на бесконечное число частей не является плодом свободной фантазии математиков. Она - отражение коренного свойства материи - её **БЕСКОНЕЧНОЙ дискретности**.

Распространение идеи бесконечного на структуру материи неизбежно приводит к выводу, что не существует какой-то последней, неделимой частицы, воплощающей в себе конечное свойство материи, её субстратность, т.е. исходный кирпичик из которого «построены» все остальные формы материи и её уровни. Однако, по вполне понятной причине, а именно, в силу некоторой методологической недообразованности и нравственной беспринципности, значительное число представителей современных «точных» наук, с детской непосредственностью, избалованностью и упрямством ищут не только конец пространства, но и «последнего» носителя массы, делающего материю осязаемой, «вещной», инерционной. Т.е. современные физики, в данном вопросе, отличаются от физиков древней Греции лишь тем, что те искали мельчайшую **неделимую** частицу вещества, атом, а нынешние ищут мельчайшую **неделимую** частицу материи. Забавнее всего то, что «ученые» данной категории делают вид, что, найдя «носителя» материи, например, **бозон**, они прекратят дальнейшую деятельность и не будут пытаться определить из каких агентов состоит масса носителя массы.

Большинство эйнштейнианцев так и не поняли, что слово «материя» употребляется, прежде всего, в **философии**, во-первых, для обозначения одной из **объективных** составляющих мироздания, столь же **объективной** как и пространство и время, а во-вторых, для обозначения того элемента бытия, которое обладает свойством образовывать, сохранять и изменять **формы**, прежде всего, «вещного мира», порождающие в сознании человека ощущения.

Многие современные физики не понимают, что, как таковой, материи в природе не существует, поскольку она вся и всегда пребывает в бесконечном множестве каких-либо конкретных форм, начиная со звезд, планет, паровозов, картофеля и, не кончая, протонами, бозонами... Правда, есть и такие физики, которые, убедившись в том, что последней частицы материи выявить невозможно, пришли к горестному выводу, что материи нет вовсе.

Категория «материя» есть и объективный и субъективный абсолют, поскольку, какие бы формы материя не принимала в ходе их развития, она остается **объективной** реальностью, независимой от её формы или нашего сознания, но восприни-

маемой сознанием в **конкретных** ощущениях, образах, представлениях и определениях. Следовательно, адекватное отражение сущности материи в сознании образует субъективный абсолют - **категорию** «материя», исключающую какую-либо детализацию. Т.е. например, стол материален, но материя не столообразна. Причем, если в отражении отдельных свойств материального мира сознание имеет возможность бесконечно приближаться к постижению частных сторон материи, то сущность материи ограничивается одним исчерпывающим понятием: **объективная** реальность, образующая бесконечный вещный мир на всех его уровнях. Однако, поскольку этот абсолют, одновременно, и субъективный, то в индивидуальном сознании он может иметь массу личных психологических оттенков, уровней ясности понятия и их расположения на «шкале» познавательной ценности индивида. Т.е. материя как субъективный абсолют есть высшее достижение философской культуры человечества, но поскольку не все представители человечества овладели философским уровнем мышления, постольку в большинстве индивидуальных представлений материя ассоциируется лишь с конкретными осязаемыми объектами. Весь махизм на этом и покоится: чего мы не видим и не можем потрогать, то не существует.

Повторим, что материя является абсолютом потому, что абсолютно неизменно её качество (быть объективной реальностью) и количество в мироздании. Оно бесконечно и неуничтожимо, поэтому оттенки и заблуждения в отражении материи, никак не влияют на саму материю.

Только время и пространство не способны менять свои формы. Форма есть **внешнее** выражение **содержания** и сущности явления. А поскольку, например, у времени есть только одно содержание, совпадающее с сущностью, постольку форма времени совпадает с содержанием, т.е. оно бесконечно и не дискретно. Это в полной мере относится и к пространству. Пространство есть бесконечность. Его содержание и сущность совпадает с формой его существования и не способно принимать никакие иные формы, кроме пространства, существующего вечно и бесконечно.

Материальные же объекты, в связи со своей корпускулярностью, способны образовывать различные объемы. Применять термин «пространство» к объему это значит проявлять склонность к терминологической **антисанитарии**. Имея дело на практике лишь с объемами, люди закрепили своё мышление и свои представления об объемах, не понимая, что сознание, переходя от познания объема к познанию пространства, должно совершить

качественный скачок ровно в той степени, в какой бесконечное пространство «скачкообразно» отличается от конечного объема. Но большинству физиков не удастся сделать этот скачок.

Материя как философская категория неприменима для объяснения физических явлений, поскольку обозначает **всю** бесконечную материю на всех уровнях её бытия одновременно и во веки веков, во всей её целокупности, а не какую-то её часть или отдельную форму. Физикам не стоит искать субстрат философской категории, поскольку субстратом материи может быть только сама материя в её **всеобщем бесконечном** содержании. Именно это не понимают современные физики, поскольку никогда не занимались серьёзно философией. Им, «по долгу службы», надлежит предметно заниматься совершенно конкретными свойствами физических микро- и макро-**объектов** и формами их взаимодействий. Иной вопрос, что физикам не мешает глубокое знание философии, чтобы «случайно» не подменять предметы исследования и степень их обобщений, удлинняя, тем самым, путь к истине до размеров «дурной цикличности».

В сталинскую эпоху многие физики и биологи писали друг на друга доносы именно потому, что пытались привлечь партийную власть на свою сторону и дать своим конкретным, локальным физическим и биологическим гипотезам безграмотные философские обоснования, или, наоборот, опровергнуть своими конкретными открытиями некоторые всеобщие объективные законы диалектики. А некоторые физики еще и шантажировали власть, требованиями прекратить критиковать эйнштейнизм, «...а то не будем делать атомную бомбу...».

Они не осознавали, что и категория «объективное» - философская, поскольку применяется лишь для обозначения явления, независимого от сознания, тем более, от наблюдателя. Т.е. у материи, пространства и времени нет причин для их возникновения, поскольку они существуют вечно, т.е. бесконечно, а потому сами являются первопричиной всех наблюдаемых и не наблюдаемых форм бытия, данных человеку в ощущениях и представлениях. Материя, пространство и время и есть «святая троица» диалектиков материалистов. Они едины, объективно неразделимы и, в то же время, они – противоположности, качественно отличные друг от друга. Все изменения формы материи происходят в пространстве и во времени, но пространство и время не определяют свойства материальных форм.

Что касается идеалистов и многих современных физиков, то они исходят из того, что пространство обладает свойством кривизны, конечности, что время обладает свойством ускоряться или замед-

ляться со скоростью, например, 5 секунд в секунду, что всё, данное человеку в ощущениях и представлениях, является продуктом идеи, главным образом, идеи, рожденной сознанием бога. Следовательно, любое явление существует только в сознании бога и не имеет объективного бытия, независимого от сознания. Но это уже совсем другая «физика» и, раз все подобные физические явления происходят только в сознании, то этим должны заниматься психологи и психиатры.

Как уже стало бесспорно известно многим физикам, **формы** материи бесконечны и простираются далеко за пределы ощущений человеческими органами чувств. Однако для человека с обыденным сознанием наиболее убедительным доказательством существования материи остаётся лишь мир окружающих его **предметов**. Тем не менее, потребности постоянно усложняющейся **общественной** практики, потребности конкуренции и политического противоборства т.е. социальные обстоятельства, вынудили ученых обратиться к исследованию, как микроуровней, так и макроуровней материи, недоступных органам непосредственных ощущений. Оказалось, что свойства и формы материи на её инфра- и ультра-уровнях можно познать, прежде всего, при помощи **логического абстрактного** мышления, способного приводить исследователя к верным выводам о свойствах материи не через **непосредственные** ощущения, а путем построения **логических** цепочек, основу которых составляет принцип каузальности, т.е. причинно-следственной связанности явлений материального мира. Разумеется, это обстоятельство не отрицает силы практики, необходимости опыта, эксперимента, но любой практический опыт приобретает научную ценность и позволяет сформулировать законы, по которым разворачивается эта практика, лишь после того, как **всесторонне** осмыслен. Более того, любому опыту предшествует, порой примитивная, но гипотеза, содержание которой хотя и субъективно, но внутренне **логично**.

Именно **логика** позволила некоторым физикам сделать вывод из факта наличия положительно и отрицательно заряженных частиц, зафиксированных

**косвенными** методами, и построить несколько взаимоисключающих моделей строения атомов и получить практическое подтверждение правильности одной логически стройной модели структуры атомов. Однако, возникающие время от времени, скандальные разоблачения заказных спекуляций, например, на «дефекте массы», на проблеме перевода часов в 2000 году, по поводу опасности возникновения «черной дыры» в коллайдере, полное молчание относительно то ли шуток, то ли 15000 экспериментов, в которых нейтрино двигались со скоростью выше скорости света, указывают, мягко говоря, на несовершенство **представлений** современных официальных физиков относительно сущности материи, пространства, времени и свойств элементарных частиц.

До сих пор остается непонятым то обстоятельство, что помимо количественного анализа, более или менее пригодного для обработки методами математики, существует ещё и качественный анализ, подвластный, пока, только диалектике.

Согласно библейской легенде, вещный мир возник просто из «ничего», по воле бога. Эйнштейн и его ученики пошли параллельным курсом с Библией. Тоже, из ничего сотворили всё. По их мнению, объекты «вещного», зримого мира, т.е. звезды и протоны, образовались в результа-

те «большого взрыва» после относительно длительного пребывания в некоей «точке» в абсолютно неструктурированном виде.

Однако не существует никакого удовлетворительного объяснения причинам, которые первоначально сосредоточили бы всю материю мироздания в одной точке, невероятно безвременное время удерживали её в этом неопределенном состоянии и, в конце концов, породили «большой взрыв». А поскольку это извечное состояние материи никак не объясняют с точки зрения науки, в этот постулат остается только верить людям, склонным к самообману и обману. Авторы концепции «большого взрыва», как всегда, просто постулируют, что изначально была микроминиатюрная материальная точка «невероятной» плотности, а история пространства и времени началась после того, как точка взор-



валась по неустановленной причине. Более того, не установлено, относительно чего эта точка была «очень» маленькой - относительно Солнца или электрона. Разные интерпретаторы на пальцах демонстрируют разные величины. Физики не утруждают себя и объяснением того, что такое: «гигантская» или «страшная сила гравитации».

По необъясненной причине, большая часть представителей современной физики отрицает наиболее безупречное, с логической точки зрения, предположение, что пространство, время и материя существовали всегда, никогда не возникали, не сжимались ни до точки, ни до грецкого ореха, а, тем более, ниоткуда не появлялись и никуда не исчезали именно потому, что все эти объективные элементы мироздания вечны, бесконечны во времени, с какой бы стороны субъекты не рассматривали их объективные сущности.

Бесконечная, видимая и невидимая невооруженным глазом, изученная с применением соответствующих методик и инструментов непосредственного и опосредованного наблюдения, макро- и микро-вселенная, указывает путь, по которому должна следовать мысль, познающая мироздание во всех его материальных формах и уровнях.

Уже ни у кого не возникает сомнения относительно «планетарности» устройства и атомов и солнечной системы, хотя нельзя признать удовлетворительными варианты существующих объяснений причин, в силу которых **шарообразные** планеты достаточно устойчиво вращаются вокруг Солнца, которое, в свою очередь, и шарообразно, и, вращаясь вокруг своей оси, катится по своей орбите. Какими взаимодействиями приводятся во вращение планеты и звезды, какими постоянно действующими силами шарообразные небесные тела «подталкиваются» и «катятся» по своим орбитам? Пока это движение огульно объясняется лишь действием сил гравитационного поля. Хотя, как уже отмечалось, никаких носителей эффекта гравитации вообще не обнаружено.

Пока физики стараются просто отделаться от подобных вопросов, постулируя, что масса больших космических тел, особенно очень больших, и порождает эффект гравитации, дескать, это бесспорный факт, а потому объяснение его следует принять... на веру, как постулат. Именно масса, по мнению эйнштейнцев, порождает силы «гравитации», которые притягивают людей к поверхности Земли, но не объясняет, почему, вместо того, чтобы просто притягиваться друг к другу, шарообразные планеты и звезды вращаются вокруг своих осей и «катятся» по своим циклопическим орбитам. И даже теория «большого взрыва» ничего в

этом устойчивом и гармоничном движении не объясняет, и объяснить не способна.

Если Ньютон в падении яблока на Землю увидел эффект гравитационного притяжения, то нетрудно представить как его удивила бы сила «гравитации» пылесоса, втягивающего в себя, подобно «черной дыре», довольно массивные предметы и, тоже, не позволяющего этим телам вырваться из пылесоса. Жуть. Более того, если пренебрегать открытиями Торичелли, если вообще не интересоваться физической сущностью «гравитации», то можно, надев хорошие наушники, не слыша шума всасывания, вывести закон всемирного тяготения... пылесосов, сопоставляя массу пылесоса с массой притягиваемого объекта и квадратом расстояния между ними. Наверняка, кое-какая корреляция обнаружится. Иначе говоря, прежде чем хвататься за арифмометр, нужно понять, что вы собираетесь «обсчитывать».

В экономике, для получения кредита, практически все начинающие бизнесмены составляют бизнес-план, главной составляющей которого являются математические расчеты, показывающие, каким мощным потоком польется прибыль в карман молодого бизнесмена. Банк, как правило, принимает все эти вычисления и выделяет кредит. Но, как показывает мировая практика, подавляющее БОЛЬШИНСТВО кандидатов в олигархи разоряются в первом же году. В США эта цифра достигает 150 000 в год, а в Европе и того больше.

В теоретической физике немного не так. Если вы неправильно, но абсолютно непонятно обсчитали, а тем более, «объяснили» гравитационные эффекты, то планеты и звезды не обратят на это никакого внимания, никуда не упадут, а если эти вычисления и рассуждения понравятся нобелевскому комитету и церкви, то это облегчит вам путь к академической мантии.

В Википедии говорится:

*«Гравитация (притяжение, всемирное тяготение, тяготение) (от лат. *Gravitas* — «тяжесть») — универсальное фундаментальное взаимодействие между всеми материальными телами. В приближении малых скоростей и слабого гравитационного взаимодействия описывается теорией тяготения Ньютона, в общем случае описывается общей теорией относительности Эйнштейна. Гравитация является самым слабым из четырех типов фундаментальных взаимодействий. В квантовом пределе гравитационное взаимодействие должно опи-*



сываться квантовой теорией гравитации, которая ещё полностью не разработана».

Ну и ничего, что полностью не разработана. Какой простор для фантазии.

«Гравитационное поле, - продолжает запутывать Википедия молодого читателя, - так же как и поле силы тяжести, **потенциально**. Это значит, что можно ввести потенциальную энергию гравитационного притяжения пары тел, и эта энергия не изменится после перемещения тел по замкнутому контуру. Потенциальность гравитационного поля влечёт за собой закон сохранения суммы кинетической и потенциальной энергии и при изучении движения тел в гравитационном поле часто существенно упрощает решение. В рамках ньютоновской механики гравитационное взаимодействие является дальнодействующим. Это означает, что как бы массивное тело ни двигалось, в любой точке пространства гравитационный потенциал зависит только от положения тела в данный момент времени.

Большие космические объекты — планеты, звезды и галактики имеют огромную массу и, следовательно, создают значительные гравитационные поля.

Гравитация — слабейшее взаимодействие. Однако, поскольку оно действует на любых расстояниях, и все массы положительны, это, тем не менее, очень важная сила во Вселенной. В частности, электромагнитное взаимодействие между телами на космических масштабах мало, поскольку полный электрический заряд этих тел равен нулю (вещество в целом электрически нейтрально).

Также гравитация, в отличие от других взаимодействий, универсальна в действии на всю материю и энергию. Не обнаружены объекты, у которых вообще отсутствовало бы гравитационное взаимодействие.

Из-за глобального характера гравитация ответственна и за такие крупномасштабные эффекты, как структура галактик, черные дыры и расширение Вселенной, и за элементарные астрономические явления — орбиты планет, и за простое притяжение к поверхности Земли и падения тел.».

Возникает законный вопрос. Так чем порождается эффект **тяжести** тела в земных условиях? Каждый физик и читатель википедии ответит, что эффект тяжести порождается **гравитацией**. А как переводится слово **гравитация** на русский язык? А слово гравитация, переводится на русский язык как **тяжесть**. Ну, и кому, что не понятно?

Апрель 2012

(Продолжение следует)

---

---



**Редакция журнала  
« Прорыв » :**

**Мартынов Ю.М.**  
(главный редактор),  
**Подгузов В.А.,**  
**Петрова О.Б.,**  
**Лбов А.В.,**  
**Новак В.Т.**

**Наши контакты:**

Почтовый адрес : **109378**  
**г. Москва, улица Федора**  
**Полетаева, дом 15, корпус 1,**  
**квартира 79, Петровой О.Б.**

Электронные адреса:  
**webmaster@proriv.ru,**  
**petrova@proriv.ru,**  
**kohet@list.ru**

Телефоны:  
**(495) 378-37-59 Петрова О. Б.**  
**(495) 387-16-00 Мартынов Ю. М.**

Посетите наш  
сайт в Интернете  
**www.proriv.ru.**

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

---

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 50 рублей.

*Редакция работает на общественных началах.*

*Рукописи редакцией не рецензируются,  
не редактируются, не корректируются  
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.  
Объем 50 стр. формата А4.  
Подписано в печать 25.04.12.  
Дата выхода в свет 30.04.12.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.